

Жестокая любовь

Наталья Соболевская

Наталья Соболевская

Жестокая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73551098

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь круто поменялась за один день. Ещё вчера счастливая и любимая, выбирала подвенечное платье и собиралась прожить всю жизнь рядом с самым потрясающим парнем, а сегодня знаю какой вкус у измены, как болит душа от предательства, сама себя виню за роковую ошибку и понятия не имею, как буду воспитывать ребёнка одна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	86
Глава 17	92
Глава 18	97
Глава 19	104
Глава 20	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Наталья Соболевская

Жестокая любовь

Глава 1

Кирилл

– Кир, что-то ты подозрительно спокойный. Твоему брату недавно стукнуло всего двадцать один, а он уже тащит в дом не просто одноразовую девицу, а невесту. Думал, ты будешь рвать и метать, а ты ему мальчишник устраиваешь. Неужели не против, что Ильюха женится, как ты в прошлый раз выразился, на «подзаборной»? – развел демагогию Андрей, когда я ему позвонил, вместо того чтобы просто ответить, приедет он к нам или нет.

– А с чего мне быть против? Конечно пускай женится. Лет через пять-шесть, и на девушке нашего круга. А с этой малолетней шалавой я за выходные разберусь. Как миленькая ускачет обратно в свою конуру и об Илье думать забудет. И твоя помощь мне не помешает. Так ты приедешь или как?

– Не обессудь, Кир, но «или как». Мне совсем не по кайфу наблюдать за тем, как ты проглатываешь бедную девочку, перевариваешь и отплевываешь... куда ты там сказал –

в конуру?

– Да и хрен с тобой! Девочку он пожалел. Без тебя справлюсь.

– Кто бы сомневался, что справишься.

Алиса

Машина с откидным верхом – это, конечно, крайне эффектно, на нас с Ильей каждый третий таращится, но, если ты девушка и у тебя длинные волосы, твоей прическе – хана. В прямом смысле. Час в ванной с утюжком простояла, а теперь на голове – потрепанный веник. Это я еще молчу про слой пыли, пропитавший мое лицо, и не упоминаю о несчастном летучем насекомом неизвестной породы, которое я проглотила. Хотя тут я сама виновата, меньше надо рот открывать, но опять же, ничего не могу с собой поделать. Особенность у меня такая, когда я счастлива, – болтаю без остановки.

А сейчас я не просто счастлива, а чувствую себя на седьмом небе. Сама себе завидую. И причиной тому – мой парень Илья. Он умный, добрый, веселый, красивый, щедрый, заботливый и, самое главное, влюблен в меня так же сильно, как и я в него. Через месяц мы поженимся, через три года ляльку родим. Да, с ребенком придется подождать, ведь мы оба – еще студенты. Через пять лет крепко встанем на ноги и построим огромный дом, через семь лет у нас намечено вто-

рое прибавление в семействе... В общем, ждет нас с Ильей будущее, как в сказках: они жили долго и счастливо и умерли в один день!

– Алиса, ты какая-то неправильная невеста. Обычно девушки переживают перед знакомством с семьей жениха, волосы на голове рвут, а у тебя такое лицо, как будто ты обнаружила, что последнее выложенное в соцсеть фото набрало за одну ночь миллион лайков, – звонко шлепнув меня по голгой коленке, с улыбкой от уха до уха заявил Илья.

– А-а-а, вот, значит, как, – прищурившись, протянула я с такой многозначительной интонацией, словно выведала страшный секрет. – То есть все девушки, которых ты до меня в дом водил, чтобы представить их как будущую жену, по дороге грызли ногти и от страха тряслись? Понятно. Не оправдала, значит, я ожидания, так сказать, не вписалась в общую статистику. Ну-ну...

– Да никого я не водил. Ты первая, – возразил Илья, несколько раз оборачиваясь на меня.

– Тогда откуда знаешь, что мне положено волосы на голове рвать?

– Как откуда? Знакомые парни или друзья рассказывали, как их девушки нервничали. Наверное.

Я закатила глаза.

– Все твои друзья от слова «женитьба» бледнеют и убегают с выпученными глазами, а те, кто послабей, мотая головой, повторяют, как в бреду: «Нет-нет, только не это», – и в

обморок падают.

– Ладно, я об этом по фильмам сужу. Так устроит? Часто же показывают эпизод, как девчонка, сидя с подружками у себя в комнате, мучится, решая, что бы ей поприличнее и поскромнее надеть, чтобы родителям жениха понравиться.

– Поскромнее и поприличнее, говоришь? – пробормотала я, призадумалась и оглядела себя. Майка со смайликом на груди, короткие шорты и кроссы, которые мой папа назвал бы «говнодавами». Нет, у меня, конечно, с собой в сумке есть и другая одежда, но родным Ильи придется впервые увидеть меня именно такой. – Черт побери, ну зачем ты мне это сказал? Теперь, как правильная невеста, буду переживать. Посмотри на меня: где я и где элегантность? Твои меня точно забракуют.

– Не «твой», а «твой». Отец в отъезде. Нас ждет только Кирилл.

– О-о-о, тогда я спокойна, – махнула рукой. – Одного твоего брата я уж как-нибудь очарую. Не проблема. Можно расслабиться.

По тяжелому вздоху Ильи понимаю, что расслабляться мне как раз и не стоит.

– Лисенок, если бы куда-нибудь укатил Кир, а ехали мы знакомиться только с отцом, вот тогда да, был бы полный порядок. Папик, конечно, тебя бы шокировал тем, что в первую очередь, прежде чем поздороваться, вслух оценил бы размер груди, следом похвалил бы попку. Он у меня своеобразный

– что в голове, то и на языке, причем с языка у него слетают преимущественно маты. Твои бы ушки точно свернулись, но в целом он адекватный, с ним бы ты нашла контакт. С Киrom нет. Сразу предупреждаю: даже не старайся понравиться, не получится. И дело, малыш, не в тебе, – заметив мою кислую мину, поспешил успокоить Илья, – то есть я имею в виду не твой характер, внешность или как ты одета...

– Дело в деньгах? – догадалась я. – Вернее, в отсутствии у меня оных, да?

– Да. Поэтому не рассчитывай на теплый прием. В лучшем случае он тебя удостоит холодным игнором, в худшем – заведет беседу, что ты для меня неподходящая пара. А еще я совсем не удивлюсь, если он попытается тебя подкупить и предложит круглую сумму за разрыв отношений.

– Ё-пересете, а почему я об этом слышу только сейчас? – с глазами, полезшими мне на лоб, выпалила я. – Разворачиваемся и едем обратно. Меня жизнь к такому не готовила. Чего улыбаешься? Поворачивай, говорю!

– Не трусь, Лисенок, прорвемся. Я для себя все решил, ты для себя все решила. Что Кир может? Да ничего. Порычит, потрясет бабками, но все равно же обломится.

Глава 2

Худо-бедно, но Илье удалось уговорить меня не менять планы и не возвращаться домой. Тревога из-за предстоящего знакомства, конечно, осталась, но, в самом деле, если крепко держать оборону, то Кириллу ничего не останется, как смириться с нашей свадьбой.

Дабы у брата Ильи не было лишнего повода в чем-либо меня упрекнуть, попросила остановиться, убежала в кусты и переоделась в ту единственную вещь, которая не помялась в сумке. К счастью, ею оказалось незамысловатое бежевое платье ниже колен, облегающее фигуру, а еще сменила кроссовки на открытые туфли.

Когда Илья с пульта открыл раздвижные ворота, чтобы захватить на территорию дома, у меня в буквальном смысле отвалилась челюсть, и чтобы она закрылась обратно, пришлось давить на подбородок.

Конечно же, я догадывалась, что мой жених из обеспеченной семьи, но чтобы настолько – даже не предполагала. Илья часто меня куда-нибудь приглашал, легко расплачивался по немалому счету, на его одежде всегда красовался известный дорогой бренд, телефоны он менял, как только выходила новинка. О машине и вовсе молчу, страшно представить, сколько эта спортивная красавица стоит. Но Илья ни-

когда не кичился своим материальным положением, запросто мог купить парочку хот-догов по дороге к университету и, сидя на лавочке, вместе со мной их схомячить. И уж тем более никогда не хвастался и не глумился над теми, кто водит отечественный автопром и покупает одежду по скидкам, как, например, это делаю я.

Поведение жениха, видимо, и ввело меня в заблуждение. Я думала, что его семье принадлежит успешная, при этом не очень крупная фирма, но, судя по представшему передо мной дому, вернее, по нескольким домам на огороженной трехметровым забором территории, тут попахивает не фирмой, а целой империей или холдингом – я не особо разбираюсь в этих вопросах. Теперь мне стали более понятны мотивы Кирилла, ему действительно есть что охранять. Только насчет меня зря он переживает – плевать я хотела на их деньги. Даже если бы у Ильи ветер в карманах гулял, любила бы его точно так же, как и сейчас.

– У вас очень красивый дом, – сказала я, когда дар речи ко мне вернулся, – и очень большой. Наверное, по площади его можно сравнить с пятиэтажкой, в которой мы жили с родителями.

– Кир нас уже ждет. – Вместо того чтобы отреагировать на мою шутку, Илья кивнул на мужскую фигуру, которая виднелась где-то вдалеке.

Вроде бы я и не из робкого десятка, но после рассказа Ильи, чем ближе мы подходили к Кириллу, тем сильнее у

меня тряслись поджилки. Во все глаза всматриваюсь, чтобы будущего родственника-монстра разглядеть, и с удивлением отмечаю, что Кирилл гораздо моложе, чем я себе его представляла. Лет двадцати шести или семи, но точно не старше.

Высокий, примерно одного роста с Ильей. Телосложение отличное, спортивное, опять же, как и у брата. Волосы, правда, темнее, лицо обрамляет модная нынче борода, нос прямой, аккуратный, я бы даже сказала, аристократический, губы пухлые, красиво очерченные, выпирающий кадык на шее (а как же мужчине без выразительного кадыка?), цвет глаз пока не разберу. Одет? А одет он, как и положено богатому человеку, дорого, стильно и, надо сказать, со вкусом. Так, что еще? А, ну да, взгляд. Взгляд у нас надменный, холодный, уверенный и направлен он, кажется, на меня. Все, теперь и пальцы подрагивают, и чувствую, как подмышки резко решили вспотеть.

Так, Слутская, а ну, взяла себя в руки, не показывай хищнику свой страх, а то ведь сожрет.

Илья паркуется, глушит машину, и я с паникой понимаю, что вот уже сейчас придется выходить. Лишь бы кожа от нервного напряжения пятнами не покрылась, со мной такое бывает, редко, но все же бывает.

Жених достает из багажника мою сумку, подходит к дверце и открывает ее, помогая мне выйти:

– Лисенок, я рядом, не бойся.

Охотно вкладываю ладонь в руку Илье и иду за ним сле-

дом, правда, взгляд опустила, как будто сильно опасаясь упасть.

– Вы опоздали, – вместо приветствия, спокойно и ровно произносит приятный мужской голос с легкой хрипотцой.

– Кир, только в твоей личной вселенной задержка на три минуты является опозданием, – весело хмыкнул Илья и, крепче сжав мою руку, слегка подтолкнул меня бедром. – Лисенок, знакомься, эта сварливая, вечно брюзжащая и до противного пунктуальная бабулька и есть мой брат Кирилл.

Продолжать и дальше тарашиться на туфли больше невозможно. Вынужденно поднимаю голову и вопреки ожиданиям встречаюсь не с холодными глазами монстра, а с серо-голубым изучающим взглядом вполне себе человека.

Ну что можно сказать о Кирилле при совсем близком рассмотрении его? Хорош и даже больше, чем хорош. Если мой Илья красив как бог, то его старший брат, хоть и проигрывает во внешних данных, зато берет реванш своей какой-то нереальной харизмой, изюминкой и внутренним стержнем. К гадалке не надо ходить, чтобы понять – Кир считает, что он как минимум пуп земли, а его уверенный вид, подача себя и окутывающая аура царственной персоны убеждают окружающих, что это действительно так и есть.

Не одна я занималась оцениванием, брат жениха не спеша тоже просканировал меня с головы до ног. Начал с лица, задержавшись взглядом на моих губах. Далее взгляд спустился вниз, к груди, и хоть Кирилл вслух мою грудь не проком-

ментировал, как, по словам Ильи, поступил бы их папа, но ее размер явно для себя отметил. Потом взгляд прошелся по фигуре, зацепился за бедра, скользнул по ногам и вновь вернулся к моим глазам.

– Добрый день, Алиса, рад знакомству.

В воздухе опять прозвучали хрипловатые нотки, и мне протянули ладонь для рукопожатия.

– Добрый, и мне приятно познакомиться с вами. – К своему удивлению, фразу произношу четко, без нервного дрожания в голосе и жму теплую сухую ладонь. Кожа, правда, на руке у Кира немного грубая, но приятных тактильных ощущений этот факт, как ни странно, не портит, наоборот, сразу понимаешь, что здороваешься с уверенным мужчиной.

– Может, перейдем на неформальное «ты»? – предлагает мне Кирилл и, естественно, я соглашаюсь:

– Да, конечно.

– Отлично, договорились. Пройдем в дом.

Фу-у! Я выдохнула и пошла вверх по ступеням. Ну не знаю. Рано еще, конечно, судить, но, по-моему, Илья зря наговаривает на брата. Высокомерный – есть такое, но это пока терпимо. С порога меня гадостями не забросали, сквозь зубы со мной не говорили, в ворота пальцем не тыкали, чтобы на все четыре стороны выметалась. Наоборот, поприветствовали, внутрь пройти пригласили и даже один раз почти улыбнулись.

Нет, все-таки надо бы попробовать подружиться с Кирил-

лом, вдруг получится, вот Илья удивится!

– Тебе вверх и направо, – показывая рукой направление, говорит мне Кирилл, как будто в выделенную для меня спальню я пойду без провожатого.

– Ошибаешься, Кир, Лисенку вверх и налево, – обгоняя брата, бросает Илья и мне подмигивает.

– Ты сменил комнату? Не знал, – доносится нам в спины, когда мы уже забираемся на второй этаж по широкой витой лестнице.

– Нет, не сменил. Лисенок пожелала поселиться от меня отдельно, поэтому и налево, – не оборачиваясь на брата, поясняет Илья, и позади слышится: «Х-хм»...

Это самое «х-хм» ничего не означает, кроме как усмешку. Мол, ну-ну, решила покрасоваться и порядочную из себя изобразить.

Обернулась, можно сказать, случайно, на автомате. Ну не люблю я, когда у меня за спиной кто-то вот так хмыкает, а Кирилл смотрит на меня открыто, вполне себе дружелюбно, лицо сарказма не выражает.

Улыбнулась и пошла дальше.

Наверное, мне показалось, потому как не надо приписывать другим мысли, которых те не выразили словами.

Глава 3

Кирилл

– Ну и что это такое было?

Одновременно с вопросом Ильи слышу за спиной его шаги.

– Если хочешь получить адекватный ответ, конкретизируй вопрос, – отвечаю я, продолжая наблюдать из окна за тем, как на улице порыв ветра, непонятно откуда налетевший в такую солнечную погоду, низко нагибает к земле молодое неокрепшее деревце.

– Ты был, на удивление, вежлив с Алисой. Почему так?

– Я всегда вежлив с людьми, – произнес я практически правду.

– Это только с твоей точки зрения так. А по-моему, ты с чужими невыносим. Да и со своими, кстати, та же история. А тут ты явно через себя переступил. Что-то задумал? Вот только не надо сказки рассказывать, что Лисенок понравилась тебе.

– Неужели ты действительно допускаешь мысль, что твой Лисенок кому-то из мужчин может не понравиться? – Я развернулся к брату лицом. – Уверяю, ни у кого и единого шанса не будет пройти мимо, если она потрясет перед ним грудью

и повилает попой. Разница лишь в том, что умный попользуется и бросит, а вот дурак решит жениться.

– У тебя все кругом дураки. Я люблю ее, поэтому и женюсь.

– Не сомневаюсь, что любишь. Ты у нас вообще парень любвеобильный. Постоянно в кого-нибудь влюбляешься, бывает даже, что на дню по два раза. В одном клубе влюбляешься в блондинку, затем едешь в другой клуб, а там уже великая любовь к брюнетке. И так триста шестьдесят пять раз в году. Разве не так?

– С Алисой все по-другому. Она особенная.

Я не сдержался и рассмеялся. Судя по лицу, Ильяха действительно верит в те глупости, что твердит.

– Ее особенность лишь в том, что ты задержался с ней дольше, чем с другими. Аж целых два месяца – несусветный рекорд! И ничего против твоей свадьбы я не задумал. – Вот теперь я принялся врать, дабы усыпить бдительность брата. – Надеюсь, что ты сам ее отменишь, когда органу в штанах надоест одно и то же, ведь он у тебя – фанат разнообразия. В крайнем случае получишь урок, что не стоит жениться на ком попало, когда при разводе твой милый нежный Лисенок превратится в жадную тварь и попросит огромные отступные в качестве компенсации за моральный ущерб. Единственное, что посоветую, ребенка не заводи, а то будешь служить Алисе дойной коровой до конца своих дней.

– Зачем ты так говоришь, если ее совсем не знаешь?! –

дернулся со сжатыми кулаками на меня брат, но дать мне в челюсть, защищая Алису, так и не посмел, потому что отлично помнит, в чью пользу заканчиваются все наши с ним драки.

– А чего ты так кипятишься, разве я ее хоть чем-то обидел? Наоборот, в данной ситуации она-то как раз в моих глазах выглядит гораздо умнее тебя. Ей всего девятнадцать, а она уже нашла дебила, который может ей обеспечить безбедное будущее, – рявкнул я.

– Нет, она просто нашла человека, которого полюбила.

Сука, опять Илья про эту любовь. Сам бы ему сейчас с удовольствием пару раз в челюсть втащил, да боюсь, не сможет.

– Алиса бы и меня охотно полюбила, и нашего отца в его шестьдесят приголубила бы, да что там, она бы нам всем трем одновременно все, что угодно, позволила бы с собой сделать, если бы после поимела ту же выгоду, что и от брака с тобой.

– Меня от тебя тошнит, – брезгливо произнес брат.

– Аналогично. Терпеть не могу слабоумных, они меня бесят, – не остался я в долгу.

Илья бросает на меня испепеляющий взгляд и уходит, но, сделав пару шагов, разворачивается и, тыча в меня пальцем, цедит сквозь зубы:

– Кир, знаешь, в чем твоя проблема? Ты меришь людей по себе. Алиса и корысть – это две несовместимые вещи. Но

тебя же не переубедить, верно? В общем, думай что хочешь, только не мешай.

Алиса

Еще задолго до своего поступления в университет на дизайнера я увлекалась тем, что, как только оказывалась в необычном, уникальном помещении, в уме прикидывала, как бы я его переделала.

Вот и сейчас отведенная мне ну просто нереального размера спальня вызвала во мне профессиональный интерес. Бегом разложив вещи, я уселась посередине комнаты по-турецки и усердно мысленно начала делать здесь ремонт: подбирать цвета, ткани, мебель, освещение...

– Ой! – От неожиданного стука в дверь я вздрогнула, но быстро поднялась на ноги, поправила одежду и, прокашлявшись, отозвалась:

– Да, войдите!

Блин, а может, мне надо было самой подойти к двери и открыть?

Хотя поздно уже гадать, надеюсь, все правильно сделала, а то этих богатых не поймешь.

– Добрый день! – В комнату вошла женщина средних лет в униформе: в черном платье и белом фартуке. Обычно в моих любимых сериалах так одета прислуга в хозяйских домах. – Мне велено вам передать, что вас ожидают в малой гостиной.

Я кивнула:

– Простите, а можно уточнить, кем именно велено?

– Господином Берманом. – Женщина произнесла это таким тоном, как будто я ляпнула несусветную глупость.

– А-а, понятно, – опять зачем-то кивнула я, хотя на самом деле затруднялась припомнить, кто такой этот господин Берман.

Лишь когда женщина ушла, я стукнула себя по лбу и рассмеялась. Берман – это же фамилия Ильи, вот я дурында, это ведь он меня ждет!

Подскочив к зеркалу, проверила, как выгляжу, мазнула по губам блеском, пару раз прошлась расческой по волосам и пошла на встречу к любимому.

Спустившись по лестнице, оказалась там, где мы с Ильей расстались с Кириллом, и огляделась по сторонам.

Так, а где у них тут, интересно, гостиная, да еще и малая?

– Не знаете, куда идти, Алиса?

Да что это за напасть? С чего вдруг я начала на каждом шагу вздрагивать?

– Не знаю, – обернулась я на голос Кирилла. – Вы... вернее, ты не подскажешь мне, где малая гостиная?

– Без проблем, даже провожу.

А вот это лишнее, конечно, ну да ладно. Все равно ведь возражать не стану, а то еще разобидится. Ага, и заплачет.

Глава 4

Мало того что Кирилл вызвался меня провожать, так он еще, подойдя ко мне, демонстративно выставил согнутый локоть, жестом призывая взять его под руку.

Взяла. А что делать? Не шарахаться же от него, будто я дикошарая.

– Алиса, комфортно ли ты устроилась, тебя все устраивает? – после пары шагов поинтересовался Кирилл.

Либо он одаренный актер, либо его действительно заботит, удобно ли мне.

– Если бы ты видел, в каких шикарных четырехместных апартаментах в общаге я сейчас живу, где удобства – на этаже, три душа на пятьдесят восемь девчонок, а порой, чтобы сходить в туалет, надо отстоять километровую очередь, уверяю, вопрос о том, комфортно ли мне в вашем доме, не был бы задан, – весело отозвалась я.

Кирилл, притормозив, внимательно на меня посмотрел.

– Что, – не выдержав пристального взгляда, спросила я, – удивлен, что люди в таких условиях живут? Так для студентов это обычное дело.

– Даже те, кто ни разу не заходил в общагу, о студенческом быте в ней наслышаны. Любопытно другое. Обычно все хотят казаться лучше, чем они есть, а ты в открытую расска-

зываете об очередях в туалет.

Судя по тому, с каким огромным интересом разглядывает меня Кирилл, я действительно его удивила.

– Мне просто кажется, что корчить из себя черт-те кого и завышать о себе мнение – дело заведомо проигрышное. Ранно или поздно человек поймет, чем ты дышишь и кем на самом деле являешься, а так как он ожидал совершенно иного, то, скорее всего, в тебе разочаруется. Гораздо выгодней оставаться собой.

– Занятная позиция. – Кирилл вновь возобновил движение. – Сложно сказать, насколько она действительно выгодная, но то, что честная, – это точно.

Мне всегда почему-то казалось, что гостиная, пусть даже малая, должна быть где-то рядом с главным входом, чтобы сразу туда провожать гостей, а мы с Кириллом все шли и шли, и наш путь казался бесконечным.

Интересно, приглашая меня неведомо куда, Илья не подумал, что я могу заблудиться и не найти нужную комнату?

Неожиданно меня осенила догадка. Возможно, а скорее всего, это так и есть, спуститься меня просил вовсе не Илья, ведь в данный момент господ Берманов в доме двое.

– Алиса, ты сейчас на меня так странно посмотрела. Хотела что-то сказать или спросить? – поинтересовался Кирилл, когда я бросила на него вопросительный взгляд.

– Вообще-то да. Это ты за мной женщину посылал?

– Да. А что, она разве не сказала, кто тебя ждет?

– Сказала, – выдохнула я. – Только я все напутала и подумала, что это Илья.

– А теперь, когда ты в курсе, ты же не против со мной немного посидеть, поболтать.

«Против, конечно, и еще как! Вдруг ты начнешь мне угрожать или попытаешься денег всучить за разрыв отношений с Ильей, да и подозрительно как-то, что эта малая гостиная так далеко. Надеюсь, ты меня туда ведешь не с целью придушить без свидетелей».

– А о чем ты хочешь поболтать и почему без Ильи?

– Хотел о тебе поподробнее расспросить. А если тебя что-то о нашей семье интересует, могу рассказать. А без Ильи потому, что брат привык в любом моем слове или поступке видеть подвох. Но, судя по тому, как ты расстроилась, что я тебя пригласил, обо всех особенностях моего характера ты предупреждена, – Кирилл невесело усмехнулся.

– Я не против пообщаться с тобой наедине, – просто согласилась я, не вдаваясь в подробности наших личных разговоров с женихом. К тому же, похоже, до пункта назначения мы добрались, поскольку Берман открыл передо мной какую-то дверь и сделал приглашающий жест.

О-о-о, а кто-то основательно подготовился к разговору. На низком столике возле дивана стояло ведерко с бутылкой шампанского, два бокала, фруктовая, сырная и мясная тарелки. Негромко играла классическая мелодия, но я не определила, откуда именно она шла. Плотные шторы были задер-

нуты наглухо, и, если бы не подсветка несколькими неяркими лампами, в комнате царил бы полумрак. В общем, создана атмосфера уютного вечера, хотя за окном солнечный день в самом разгаре.

– Не рановато ли для шампанского в час дня? – глянув на часы, я вопросительно посмотрела на своего спутника, и тот, пожав плечами, ответил:

– Я не так часто позволяю себе отдыхать, даже в выходные, а у тебя недавно начались каникулы. Нам ничего не мешает отметить знакомство шампанским, даже если для этого время не совсем подходящее. – Кирилл вынул из ведерка бутылку, обернул ее полотенцем и наполнил один из бокалов. – Ну так как, ты составишь мне компанию? – Он протянул мне фужер.

– Почему бы и нет, – улыбнулась я.

Взяв бокал с шампанским, я присела на диван. Если у Кирилла в планах подпоить меня и выведать обо мне что-нибудь этакое компрометирующее, то у меня для него две плохие новости: чтобы я опьянела, одной бутылки точно не хватит, и компромат он на меня не соберет, потому как его попросту нет.

Кирилл, наполнив и свой бокал, тоже устроился на диване, причем настолько близко, что одна из его широко расставленных ног касалась моего колена.

– За нас, – предложил Кирилл тост, звонко стукнул своим бокалом о мой и, пригубив, наклонился ко мне, отчего наш

контакт стал еще теснее.

Может, конечно, мне мерещится, но на меня смотрят так пристально и так плотоядно, словно собираются соблазнить.

– За нас, – повторила я тост и, в отличие от своего соседа, для храбрости (мало ли что, вдруг отбиваться придется, чтобы, не стесняясь, как следует дать отпор, а точнее, зарядить оплеуху) выпила половину шампанского.

– Ты же не местная? Расскажи, откуда ты, как тебе столица, не тянет ли домой? – дал мне Кирилл направление, пододвигая ко мне сырную тарелку, видимо, чтобы я закусила,

В школе, да и на первом курсе университета, преподаватели языка часто просят написать о себе рассказ, включающий ответы на простые вопросы: как тебя зовут? где ты родился и вырос? кто твои родители? как их имена? где работают? – и прочую автобиографическую информацию.

Вот примерно такого содержания исповедь и пришлось выслушать от меня брату моего жениха. Причем слушал он внимательно, как будто вещала я что-то действительно для него интересное. Когда говорила, как трудно было выбить для себя место в общаге, хмурился, осуждающе цокал языком, когда похвасталась, что чуть ли не первая на потоке по успеваемости, улыбался до ушей. Одним словом, Кирилл делал все, чтобы казаться приятным во всех отношениях собеседником и по максимуму расположить меня к себе.

– Илья тебя недостоин, – закидывая руку на спинку дивана, как раз туда, где, прислонившись, сидела я, выдал мой

собеседник, как бы подводя черту под услышанным. – Ты отличница, а он вечно в хвосте тащится. У тебя есть цель, Илью же лишь развлечения интересуют. В тебе чувствуется стержень, брат же по натуре, прости за откровенность, размазня. В тебе есть ум, красота и отсутствие выпендрежа. Я думал, девушек с тремя этими качествами вкупе в природе не существует. Если бы я тебя встретил раньше Ильи, ты бы не с ним свадьбу планировала, ведь, если откровенно, ты мне гораздо больше подходишь.

Ох, сколько же комплиментов мне одной, ну я прямо сейчас растаю и поплыву.

– Это предложение или как? – похлопала я игриво ресничками.

– А такие предложения рассматриваются? – Кирилл склонился ко мне еще ближе (хотя, казалось бы, ближе некуда) и улыбнулся так широко, что на его правой щеке появилась ямочка.

– А как же... – томно и нараспев произнесла я и, выждав паузу, с вызовом добавила: – И немедленно отклоняются. По причине того, что у меня есть жених и я его очень, очень, очень сильно люблю.

Глава 5

Не без удовольствия я полюбовалась зрелищем того, как сначала с самоуверенной физиономии Кирилла сползла ослепительная белозубая улыбка, а затем его лицо и вообще вытянулось и даже как-то некрасиво скривилось. Единственное, жаль, что мне, наверное, никогда не суждено будет узнать, что бы он на мое заявление ответил. Поскольку дверь в гостиную с грохотом открылась, как будто ее кто-то с другой стороны пнул ногой, и в комнату буквально влетел запыхавшийся Илья.

– Лисенок, – с облегчением выдохнул он, увидев меня, – я тебя обыскался. Пока мы здесь, бери, пожалуйста, с собой всегда телефон. – Мой жених протянул мне мобильный, который я перед уходом благополучно оставила в спальне. – Кир, ну и как это понимать? По-человечески же просил не доставать Алису.

– Меня никто не доставал, – вместо Кирилла отозвалась я. – Просто посидели, поболтали о том о сем.

– Неужели? – недоверчиво протянул Илья, испепеляя брата взглядом.

– Ага, – кивнула я, – Кирилл интересовался, из какой глухомани я к вам в город приехала, о родителях спрашивал, уточнял, есть ли у меня брат или сестра. Правда, после за-

явил, что ты мне, оказывается, не пара, говорил, что я достойна гораздо лучшей кандидатуры. Себя в кавалеры предлагал. И да, чуть не забыла самого вкусного – еще тебя называл размазней. А так – полный порядок.

Да, я сдала с потрохами Кирилла, чем, между прочим, горжусь. А на что он рассчитывал? Что я промолчу? Да никогда. С чего вдруг я должна что-то скрывать от жениха? И вообще, считаю, что недомолвки, утаивание и закулисные игры – это все зло.

– Ну спасибо, братишка! – Илья картинно сделал поклон. – И, конечно же, особая благодарность за «размазню».

– Всегда пожалуйста, надо будет еще – обязательно обращайся.

– Пойдем, Лисенок, я тебе наш дом покажу, а после устроим пикник на двоих. Кир, ты слышал? На двоих! Притащишься, я тебя прогоню, – бросил Кириллу младший брат.

Я тем временем допила оставшееся в бокале шампанское, встала и, подойдя к Илье, взяла его за руку.

– Слушай, Кир, – уже в дверях остановился и обернулся на брата Илья. – Ладно ты меня назвал размазней – это я хоть как-то могу понять, – но зачем было к Алисе подбивать клинья? Устроил тут романтические посиделки. Шампанское, музыка, все дела. Это даже для тебя низко.

– Кто бы тявкал, но только не ты. Может быть, вспомним историю с Викой? – самодовольно спросил Кирилл.

– Не с Викторией, а с Никой. Ты даже имени ее не запомнил,

зато в сотый раз упрекнул.

– Ты когда-то у брата увел девушку? – спросила я, когда мы с Ильей достаточно далеко отошли от гостиной – не выяснять же, на радость Кириллу, такие вещи при нем.

– Увел – громко сказано, – процедил мой жених и больше ничего не стал пояснять.

– Понятно, значит, просто переспал, да? – озвучила я догадку.

– Лисенок, это было давно, и она не была его девушкой, так, знакомой.

– Тебе двадцать один, так что вряд ли это было уж очень давно. И раз Кирилл ставит тебе этот случай в упрек, а ты, как ни крути, но с ним соглашаешься, она все-таки была его девушкой, – заявила я и выдернула ладонь из его руки.

Илья притормозил и, остановив меня, развернул к себе лицом.

– Алиса, я этим поступком не горжусь и сильно о нем сожалею. Если вернуть время вспять, я бы и близко к Нике не подошел, но ничего уже не исправить. Давай не будем ссориться по этому поводу, играя на руку Киру. Разве ты сама никогда не ошибалась? Что было, то было, забыли.

Два довода: что нет на свете безгрешных людей и Кирилл только и ждет, чтобы вбить клин между нами, – вкуче сработали хорошо.

– Ладно, закрыли тему, но если есть еще что-то подобное, чего я не знаю, то лучше сам расскажи, чтобы у меня глаза

на лоб от известий не лезли.

– Лисенок, больше ничего не было. Кир достал из шкафа самый страшный скелет.

Не скажу, что разочаровалась в Илье, но признаю: Кир знает, куда бить, моя вера в непогрешимость жениха пошатнулась.

Дом и близлежащая территория впечатлили, но не скажу, что мне захотелось бы здесь когда-нибудь жить. Слишком уж много пространства и невероятное количество посторонних людей в доме, без которых просто не обойтись, потому как не сможешь ухаживать за такой махиной самостоятельно.

Выбрав для пикника удаленное место, мы и там не остались одни, как хотелось. В пяти метрах от нас мужчина в синем костюме и такого же цвета кепке подстригал кусты. Пока он не ушел, я испытывала дискомфорт, потому что чувствовала вину перед ним, за то что мы с Ильей отдыхаем, едим, загораем, а он, бедняга, в это время работает. Хотя, наверное, это дело привычки, Илью все устраивало. Казалось, он мужчину даже не замечал, как я порой не замечаю в общаге, что в комнате, помимо меня, еще три соседки.

– Твою же мать, – выругался Илья, после того как его телефон пиликнул, оповещая о сообщении, и он его прочитал.

– Что-то не так? – потянулась я на покрывале и отправила в рот, наверное, сотую по счету клубнику.

– Да, похоже, Кир одним гадким разговором с тобой не ограничился. Смотри, что мне парни прислали, – ответил

Илья и, двигая экран, показал два фото и одно сообщение.

На первом фото я увидела три ящика пива, которые стояли в открытом багажнике, судя по всему, внедорожника. На втором фото все в том же автомобиле, но уже в салоне в камеру довольно улыбались трое молодых людей, один из которых, сидевший на заднем сиденье, даже язык высунул. Внизу красовалась надпись: «Жди, мы уже в дороге)))».

– Это кто? И что значит «жди»? – уставилась я на Илью.

– Это мои приятели. Ты их не знаешь. После того как мы с тобой познакомились, я практически с ними не общаюсь, – нервно потирая лоб пальцами, сообщил Илья. – А «жди» означает, что они едут сюда, к нам. Думаю, их Кир пригласил. Сука, он же их иначе как дебилами не называл, но, видимо, решил, что сейчас они будут ему полезны.

– Сорвем твоему братцу планы, соберемся за десять минут и – ту-ту, смотаемся, а?

Илья хмуро на меня посмотрел, из чего я сделала вывод, что вариант кинуть друзей не рассматривается, и тогда я переиграла ситуацию:

– Хотя с другой стороны, чем больше людей, тем веселее. Да и мне не помешает познакомиться с твоими приятелями, раз уж выяснилось, что с некоторыми я до сих пор не знакома.

Глава 6

Уже через час мы с Ильей, выйдя из дома на крыльцо, встречали его товарищей. Из того самого внедорожника с фотографии выпрыгнули трое парней, и у всех троих на лбу явственно читалось – «мажоры». Причем данный факт никакого объективного представления об истинной сущности этих молодых людей не давал. Просто по их манере держаться, одежде и транспорту видно было, что юноши не привыкли себе в чем-то отказывать.

Знакомясь, я не испытывала никаких предубеждений против этих парней, ведь по сути Илья такой же мажор, как и они, но он же замечательный. Но когда жених представил меня молодым людям, предубеждения появились. Во-первых, все трое, как один, смотрели на меня с явным неодобрением. При этом были вежливы, не придерешься, но чувствовалось, что говорили неискренне. Видимо, друзья были обижены на Илью за то, что из-за меня он с ними перестал общаться.

Из чего я сделала логичный вывод – в стан Кирилла в войне против меня пожаловали союзники.

Вечером мы шумной компанией собрались в саду под навесом. В невысоком сооружении из камней, выложенных кругом, горели поленья, жар от огня приятно обогревал, дым отпугивал кровососущих насекомых, стол ломился от уго-

щений, к которым практически никто не притрагивался, по причине того что желудки всех были наполнены пивом. Я сидела рядом с Ильей на плетеном диване, он меня обнимал, регулярно целовал в щеку или плечо, меня никто не задевал ни грубым словом, ни взглядом, вообще на мою персону старались не обращать внимания. Потому-то я и ощущала жутчайший дискомфорт.

Вся эта ситуация с друзьями Ильи и его неугомонным братцем напоминала мне какую-то непостижимую, на грани сумасшествия, сказку. Олег, Серега и Дима – товарищи моего суженого – играли в ней роль трехголового Змея Горыныча. Кирилл – это злобная Баба-Яга, которая, будучи хитрожопой бестией, манипулирует огнедышащим чудовищем. Илья – царевна, заточенная в замке. Я же представлялась себе добрым молодцем на коне, который, перед тем как взять в жены прекрасную даму, должен был сначала отвоевать ее у нечисти.

Но ведь в сказках все происходит совсем наоборот. Это Илья должен галопом скакать на вороном коне и усердно махать мечом, сражаясь за мою руку и сердце!

– Ильюха, а где твой родитель, что-то я Валерьевича не наблюдаю? – поинтересовался вдруг Олег и демонстративно огляделся по сторонам.

– На отдыхе он, – неопределенно пояснил Илья, и Дима, сидевший по левую руку от нас, тут же вставил ремарку:

– Ага, представляю, поди, опять на Сейшелах выгуливает

очередную горячую стриптизершу.

Раздался оглушительный хохот из хора голосов, причем Илья смеялся отнюдь не тише друзей, а может быть, и громче. Не рассмеялись лишь я да Кирилл. И все бы ничего, смех – дело хорошее. Но мне не понравилась шутка и то, что Илья с друзьями явно испытывали зависть к его отцу, который, возможно, полетел в отпуск со стриптизершей. Тоже мне, подвиг, как будто он в Уганду отправился больных детей от малярии лечить.

Через некоторое время лишнее – то есть еду – убрали, потому как Дима принес нарды, и они с Ильей начали в них играть, а остальные, все так же попивая пиво, принялись игру комментировать, и опять мы с Кириллом как бы оказались по одну сторону, потому что единственные молчали.

В какой-то момент мне до чертиков надоело наблюдать за игрой, даже правил которой я не знала, поэтому я встала и, пересев в сторонку на кресло-мешок, стала листать в телефоне новостную ленту соцсети.

– Алиса, ну и что по этому поводу скажешь? Алиса-а-а! Ау, Алиса! – не мог докричаться до меня Дима – я настолько погрузилась в процесс просмотра сообщений ленты, что не сразу отреагировала на его вопрос.

– По поводу чего? – Я подняла голову и увидела, что все без исключения мужчины смотрят на меня и явно чего-то от меня ждут.

– Кирилл предлагает завтра устроить мальчишник для па-

цанов, – начал объяснять Илья. – Я, в принципе, не против, особенно если платит Кир, но только с твоего согласия.

– То есть мне с вами нельзя? – уточнила я, при этом ведь еще даже не успела возразить, а на лицах друзей моего жениха уже проступила злоба.

– Ну это же мальчишник, – вместо Ильи ответил Дима. – Конечно же, мы пойдем без тебя.

Блин, ну и как быть?

Отпущу Илью с этими... – плохо, изведусь ведь вся, а не отпущу – еще хуже. Друзья ему потом плешь проедят, что он брачный железный хомут на себя надевает.

– Ладно, повеселитесь, но только недолго. Хорошо?

Под навесом вновь стало шумно, парни, предвкушая гульбище, заулюлюкали, вновь заготовали, а Илья встал, подошел ко мне и, поцеловав в губы, заявил:

– Лисенок, ты у меня самая лучшая!

Несмотря на то что на душе словно булыжник лежит, я улыбнулась жениху, чтобы никак не выказать, что предчувствие у меня нехорошее. Зато мне кажется, если мы с Илей переживем этот мальчишник, то уже ничто в мире нас не разлучит. Только вопрос в том, как пережить мальчишник, ведь Кирилл явно что-то задумал.

Глава 7

Ночью на новом месте я практически не спала, вернее, спала, но из-за сновившихся кошмаров не отдыхала. Все видения не запомнила, но одно зафиксировалось. Последнее. В нем друзья Ильи, которые оказались вампирами, преследовали меня в каком-то заброшенном темном здании, намереваясь сожрать. Удивительно, но спас мою бедную шкурку Кирилл, ловко перебив кровожадных тварей. Но радовалась я недолго, поскольку затем он подвел меня к окну без стекла и вытолкнул из него. Упасть на землю я не успела – проснулась в холодном поту и с дрожью в коленях.

Сползла с кровати, а когда увидела на телефоне, который час, удивилась. Никогда утром раньше шести я не поднималась, а сейчас была только половина шестого. Приняв душ меньше чем за двадцать минут, накинула халат, который нашелся в ванной, и пошла искать душевного спокойствия в объятиях своего жениха, мечтая, как тихонечко заберусь к нему в постель, прижмусь, может, даже еще посплю.

Комнату Ильи нашла быстро, вчера специально от моей спальни до его спальни дорогу запомнила. Стучаться не стала, в планы не входило Илью разбудить, но, когда на цыпочках вошла внутрь, меня ждал сюрприз в виде заправленной кровати и отсутствия благоверного.

– Та-а-ак, ну и где ты есть?

Я обернулась вокруг себя, словно Илья мог прятаться за мебелью, а потом заглянула во все помещения в комнате, если быть точнее, то в ванную и гардеробную, но повсюду был выключен свет и царила тишина.

– Твою ж налево, – опять же вслух рявкнула я и отругала себя за то, что вчера ушла в дом, когда Илья с друзьями еще всю веселились.

Замерла, когда за дверью вдалеке послышались мужские голоса, которые приближались, как и топот ног. Через несколько секунд дверь распахнулась и в комнату вошел Илья. Точнее, не вошел, а ввалился, ноги его плохо держали.

– Лисенок! – пропел явно нетрезвый помятый жених и потянул ко мне руки. – Какой сладкий сюрприз! Иди сюда.

– Ты где был? – отскочив назад, я не дала себя обнять.

– Где-где? – сморщился он. – Там же, где ты меня и оставила, под навесом в саду.

– То есть вы пили всю ночь, и ты только сейчас собираешься спать?

– Лисенок, ну чего ты ругаешься? Я их целую вечность не видел. Посидели чуток. Никуда не ездили. Дома же. Все нормально. Иди ко мне.

Илья все-таки поймал меня за руку и, подтянув, попытался поцеловать.

– Перестань, ты пьяный в зюю. – Я отвернулась, поскольку запах перегара был невыносим.

– Это да. Но я не виноват, это меня эти демоны напоили. – Илья, почувствовав опору, положил мне на плечо подбородок и навалился. – Поможешь душ принять?

– Какой душ? Ты на ногах не стоишь. Ложись прямо так, а то еще, чего доброго, голову в ванной расшибешь, – проворчала я, довела жениха до кровати и повалила, после вытянула из-под Ильи одеяло и укрыла его.

– Ты такая добрая, Лисенок, мне с тобой повезло, – уже лежа с закрытыми глазами на подушке, неразборчиво промямлил Илья и моментально уснул.

– Вот когда проспидишься, тогда и узнаешь, какая я добрая, – сквозь зубы процедила я, намереваясь устроить днем жениху головомойку, за то что напился до поросычьего визга, поэтому мне как минимум до обеда теперь придется быть одной.

Раскрыв настежь окно, чтобы смрад в комнате не скапливался, еще раз посмотрела на своего уже храпящего жениха и вышла из спальни. Пока Илья не проснется, отсижусь у себя.

– Доброе утро!

Я не успела прикрыть за собой дверь, как меня настигло приветствие, и не кого-нибудь, а Кирилла.

Черт, черт, черт, ну почему на пути мне попался именно он?!

– Доброе!

Я окинула Кирилла взглядом и отметила, как свежо и бодро он выглядит. Шесть утра, а он явно успел принять душ,

привести растительность на лице в идеальный порядок и одеться в спортивную форму. Ну и конечно же, от меня не ускользнула усмешка в глазах Кира. Застав меня спозаранку выходящей из спальни Ильи, будущий родственник сделал соответствующие выводы, а именно, что я просила отдельную комнату лишь для того, чтобы распустить хвост, а сама ночевала вместе с женихом. То есть, по мнению Кирилла, он только что поймал меня на лицемерии. Ну и фиг с ним. Я никому ничего не должна доказывать и объясняться не собираюсь.

– На тренировку собрался? – небрежно спросила я.

– Да. Как обычно. Желаеть присоединиться? – вопросительно приподнял бровь Кир.

Я что, с дуба рухнула? За окном – ни свет ни заря!

– Нет, но спасибо за приглашение.

Отказ Кирилл принял кивком головы и продолжил движение, но через несколько шагов обернулся и напомнил мне:

– Завтрак через час и двадцать четыре минуты, не задерживайся.

Через час и двадцать четыре минуты! Надо же, точность какая. Любопытно, а как наказывают опоздавших? Не пускают за стол?

Как день начался, так и продолжился, то есть из рук вон плохо. Ни на завтрак, ни на обед я не спускалась, избавив себя от удовольствия наедине общаться с Кириллом. Хотя ко мне два раза стучалась все та же женщина, которая приходи-

ла в прошлый раз, напоминая, что меня ожидают в столовой.

Примерно в три часа дня проснулись Илья и неразлучная троица его друзей. Парни сразу принялись поправлять здоровье и открыли пиво. Хорошо, что мой жених ограничился соком. Илья извинился, клятвенно заверил, что больше такого никогда не повторится, а еще попросил не пилить его за эти посиделки до утра, потому как голова у него и без нравоучений раскалывается.

Пожалела, поверила в надежде, что больше Илья не даст мне повода на него губы дуть.

Чем ближе подходило время мальчишника, тем сильнее я нервничала.

– Лисенок, а тебе своего маникюра не жалко? – присаживаясь ко мне на диван, поинтересовался Илья. – Раньше никогда не замечал, чтобы ты ногти грызла.

– А я этим раньше и не занималась, – обиженно огрызнулась я. – Знаешь, какую картину я только что наблюдала?

– Ну и какую?

– Тут недавно Олег с Димой спускались по лестнице и заметили молоденькую горничную. Так вот, Дима заявил, что у него с похмелья бушует инстинкт размножения (естественно, другими словами), и рванул к девушке, но Олег его не пустил. Сказал, чтобы Дима поберег силы для «телочек, которых сегодня на мальчишнике будет целая куча». И как после такого мне не грызть ногти?

– Идиоты, – тяжело вздохнув, прокомментировал жених

поведение друзей и крепко-крепко обнял меня. – Лисенок, я – не они, меня никакие телочки, кроме одной, не интересуют. Мы же с тобой договорились – вернусь не позже двенадцати. Если Кир решит уехать домой раньше, я уеду вместе с ним, чтобы он тут тебя не донимал. Обещаю, все будет хорошо. Клянусь, не подведу. Ты же мне веришь, малыш?

Глава 8

Перед тем как отпустить Илью на мальчишник, вместо угроз, что в случае чего никогда его не прощу, я уверила его, что очень сильно люблю, безгранично доверяю и жду.

Конечно же, я немного кривила душой. Естественно, переживала, что Илья оступится, и в этом ему помогут брат и друзья. Но всегда надо верить в лучшее, и я верила, по крайней мере старалась.

Дабы отвлечься и не думать, что творится на мальчишнике, я посмотрела кино, почитала книгу, но потом решила заняться чем-то более приятным и важным в данный момент, а именно набрать ту огромную ванну, которая стоит у меня в спальне, и сделать заплыв. Чтобы к возвращению Ильи выглядеть на все сто, ухоженной, благоухающей, свежей и готовой в награду за то, что жених успешно прошел испытание, подарить ему наконец-то совместную ночь.

А что, по-моему, время пришло!

Ближе к одиннадцати, когда марафет был практически наведен, на мобильный пришло сообщение. Думала, от Ильи, но оказалось, что меня добавили в групповой чат мессенджера. Решив, что ошибочно, я хотела тут же выйти – чужая переписка мне неинтересна. Но тут кто-то удалил из чата запись о моем вступлении, и этот факт показался мне подо-

зрительным. Почему человек удалил лишь запись, а не меня как участника?

Стоило заглянуть в информацию группы, как ответ сразу нашелся. В этом чате состояли знакомые мне люди, а именно мой жених и его друзья: Олег, Дима и Сережа.

Для чего меня добавили в чат, тоже догадаться нетрудно: чтобы я посмотрела и почитала, чем занимается мой жених на мальчишнике. А запись о моем вступлении в группу стерли, чтобы Илья не знал о том, что я в ней состою, а потому и не особо стеснялся.

Группа оказалась весьма оживленной, я не успевала следить за лентой. Фото, смайлики к ним и сообщения сыпались градом, и все это по двум темам: выпивка и девушки.

Пока что Илья ничего криминального в чат не отправил. Он вообще поначалу был самым вялым участником группы, однако постепенно разошелся, и с каждой минутой от моего жениха шло все больше и больше сообщений. Дима скинул фото, где Олег слизывает с пупка распластанной на столе девушки какую-то дрянь, и Илья отметил это смайликом. Затем написал Сергею «Можешь, брат!», когда тот скинул фото обнаженной женской груди.

«Илья всего лишь пишет, и все, тут нет никакого предательства», – как заклинание, твердила я, сама себя успокаивая, но ровно до того момента, пока Олег не выложил новое фото, которое, как острая игла, вонзилось мне в сердце и отозвалось томительной болью.

На фото, в окружении двух девушек, позировал Илья, и выглядел он крайне довольным. Еще бы! Одна из девиц целовала его в щеку.

– Ну тебя к черту, – отодвинула я от себя телефон и, стогняя пелену перед глазами, часто-часто поморгала.

Дышу глубоко, но сердце выпрыгивает из груди и скачет галопом, руки трясутся, а душу раздирает мерзкое чувство бессилия, потому что я никак не могу повлиять из дома на то, что происходило с Ильей.

Хотя почему это не могу?

Могу, например, позвонить!

Нашла номер своего жениха в «контактах», но кнопку вызова не нажала.

Ясен пень, дружки и Кирилл специально все так подстроили, чтобы Илья себя передо мной скомпрометировал. Но ведь он сидел с девушками вполне добровольно, от себя их не отгонял, кляп у него изо рта не торчал, более того, он весело улыбался.

Если я позвоню Илье и потребую, чтобы он вернулся домой, он, скорее всего, вернется, но только проблему этим уже не решишь. Фото я уже увидела. Теперь, когда он в следующий раз куда-нибудь без меня пойдет, я буду волосы на себе рвать, представляя, что его вновь со всех сторон девушки облепили.

Фото – как версия событий с чужих слов, при желании правду всегда можно исказить. Сама съезжу и посмотрю, что

да как.

Вызываю такси и одеваюсь, хотя со стороны, наверное, кажется, что только вид делаю. И так и сяк свитер вертела, пытаясь его натянуть на себя, но головой в ворот только с третьего раза попала. С пуговицей на джинсах тоже вышла беда – трясущиеся пальцы никак не могли загнать ее в петельку.

Поначалу таксист пытался завязать со мной разговор, но я никак не реагировала на реплики, потому что ничего не соблажала. Мозг отказывался думать о чем-то другом, кроме как о женихе, и водитель отстал.

Нет, этого не может быть, это просто я, ревнивая дура, себя накрутила. Сейчас приеду в клуб и сгорю от стыда, когда увижу, что все в порядке.

Боже мой, как же я мечтаю, чтобы извиняться пришлось мне. Пусть Илья рычит, пусть ругает, главное, чтобы виноватой оказалась я, что не доверяла ему, а не он – из-за того что мне изменял.

Войдя в клуб, я растерялась. Народу – не протолкнуться, музыка бьет по мозгам, вокруг дымно, видимости никакой. Как же я здесь найду Илью?

Через десять минут я немного адаптировалась и хотя жениха по-прежнему на горизонте не наблюдала, зато остальные участники мальчишника оказались у меня на виду, впрочем, и мое появление для них тоже не осталось секретом.

Сначала я заметила Кирилла, он на барном стуле в гордом

одинокестве пил что-то прозрачное, наверное минералку, – как-никак он же был за рулем. Когда наши взгляды пересеклись и я не увидела торжества в глазах Кира от слова «со-всем», то воспрянула духом.

Ага, ему удалось сделать так, чтобы я со всех ног примчалась сюда, но ничего интересного для себя я здесь не вижу, оттого наш братец и хмур.

Затем натолкнулась на Сергея и Диму – они развлекали новых подружек тем, что на скорость опрокидывали в себя стопки явно с чем-то алкогольным и крепким.

С Олегом и вовсе столкнулась нос к носу:

– Где Илья?

– Там, – кивнул молодой человек на закрытую дверь, – в кабинете.

Подошла, куда показал Олег, дернула на себя ручку. Закрыто. Постучала. Никто не отозвался.

– Открыть? – послышался вопрос от Олега.

– Да, но там заперто, как...

Не успела я фразу закончить, как Олег, приложив силу, дернул ручку и выбил хлипкий замок.

В одночасье мир дрогнул, взорвался и разлетелся на множество мелких осколков.

Как в самом страшном кошмаре, наблюдала я за тем, как Илья, словно в фильме для взрослых, занимается любовью сразу с тремя партнершами одновременно. Одна девушка на нем скачет, другая лижет, третья как бы пока в сторонке, но

уверена, это временно, и для нее тоже предуготовлено занятие...

Глава 9

Вздохнуть-то я вздохнула, и глубоко, а выдохнуть не получается, грудь как будто окаменела. Хочу закричать, но и этого не могу, хриплю, и все.

– Ну что, посмотрела? Теперь уходи. Не мешай. Видишь, люди заняты, – произнес надменно торжествующим тоном Олег и, оттолкнув меня в сторону, закрыл дверь.

Бежать, бежать, бежать от этой гадости куда глаза глядят, лишь бы подальше. Хочу на воздух, хочу туда, где никого нет, чтобы упасть на землю, свернуться в клубочек и рыдать...

– Эй ты, коза, смотри, куда прешь, – после столкновения с каким-то парнем раздалось сбоку ворчание.

Бежать, бежать...

– Ай, она просто ненормальная, – послышался женский визг, – ногу мне отдавила!

– Слышишь, ты... – Кто-то, больно ухватив за запястье, остановил меня. – Если обожралась, то смотри по сторонам, иначе...

Здоровенный мужик с квадратным злым лицом не договорил, его перебил голос Кира:

– Отпусти ее, она со мной.

– И че?! – гаркнул амбал, но это было последним, что я

от него слышала.

Я даже не поняла, то ли Кирилл его отпихнул, то ли ударил, но мужчина вдруг испарился, словно его и не было.

– Пойдем, я тебя выведу, – предложил Кир и, поддерживая меня за талию, повел в сторону выхода.

Шла я так, как будто действительно перепила, спотыкалась на каждом шагу, и меня то туда, то сюда заносило.

– Вот же беда, – раздраженно бросил Кирилл, поднял меня на руки и понес.

Я не брыкалась и не сопротивлялась. Наоборот, обхватив его за шею, уткнулась носом ему в грудь. Все равно я ничего не видела перед собой, даже когда шла своими ногами, кроме картины, где Илья кувыркается с тремя голыми стриптизершами...

И наверняка до сих пор там этим заняты, ведь они были так увлечены процессом, что даже не заметили открытую дверь, в проеме которой стояла я в шоковом состоянии. Выждав паузу, Олег позаботился о соблюдении конфиденциальности интимных развлечений Ильи и прикрыл дверь.

Ночная прохлада и глоток свежего воздуха не принесли облегчения: когда страдает душа, телу ничего не поможет.

Кирилл устроил меня, не выпуская из рук, на заднем сиденье автомобиля, захлопнул дверцу и сел за руль.

Когда именно в дороге разрыдалась – не помню. Сначала смахнула одну слезу, потом вторую, а затем уже не обтирала лицо, согнулась и навзрыд плакала.

Кирилл меня не утешал, но чтобы не слышать стенания, включил громче музыку. А еще он, кажется, кому-то звонил, но ни слов, ни тем более сути разговора я не разобрала.

Авто затормозило, и я, подняв голову, заметила, что Кирилл зачем-то свернул налево и остановился в темном месте возле забора. Мне казалось, что мы с Ильей точно парковались не здесь.

Я даже опомниться не успела, как брат моего теперь уже бывшего жениха перебрался ко мне на заднее сиденье.

– Тш-ш. Тихо-тихо. Не плачь, – проводя большими пальцами у меня под глазами, нежно и заботливо произнес Кирилл и обнял меня.

Если до этого момента я хоть как-то пыталась сдерживаться, то после того, как Кирилл меня пожалел, вообще перестала что-либо соображать и не просто зарыдала, а, вцепившись в мужские плечи, взвыла как раненый зверь.

– Что? Что ты делаешь? – оттолкнула я Кирилла, когда поняла, что его действия уже давно вышли за рамки благого утешения, – он целовал меня в шею и пытался стянуть с меня свитер.

– Разве ты не хочешь отомстить? Разве не хочешь сделать Илье больно, так же, как он сделал тебе? Он с ума сойдет, когда узнает, что ты была со мной. Ему будет в тысячу раз хуже, чем тебе сейчас.

Более чем явственно я представила, как побледнеет Илья, узнав, что не он один насыщенно провел эту ночь, как схва-

тится за голову, как начнет стучать от бессилия кулаком в стену, как станет ему мерзко и отвратительно. От этой воображаемой картины мне даже полегчало.

– Да, хочу, – с каким-то ликующим злорадством прорычала я и сама сняла с себя через голову свитер.

Особого приглашения Кириллу не понадобилось, он все сделал сам, от меня лишь потребовалось не сопротивляться. Да, было неприятно грешить с малознакомым мужчиной, но мысль об отмщении согревала мою душу и не давала остановиться.

Лишь когда все закончилось, я словно очнулась от страшного сна и осознала, что натворила. Какая месть? Зачем она была мне нужна? Разве стало легче? Сейчас во сто крат хуже. Мне теперь к самой себе было противно прикасаться, как будто я в грязи извалялась.

– Твои вещи уже собрали, сейчас водитель их принесет и отвезет тебя, куда скажешь, – равнодушно, не глядя на меня, сообщил Кирилл, сразу после того как оделся.

– Ты оплатил брату за ту свою девушку, с которой он переспал? Ну что, тебе полегчало? Мне – нет.

Я ждала любого ответа, но только не того, что Кирилл рассмеется.

– Да плевал я на ту шалаву и тогда и сейчас.

– Зачем же тебе тогда нужен был... – Вопрос я не закончила, думаю, Кирилл и сам отлично понял, что я имела в виду, – секс со мной.

– А чтобы, когда завтра, то есть уже сегодня, Илья протрезвеет и припрется к тебе прощение вымаливать, тебе и в голову не пришло его обратно принять.

– Тогда ты напрасно старался, я бы с ним даже разговаривать отказалась, – тихо сказала я чистую правду, у меня и в мыслях не было и, уверена, никогда впредь не возникнет желания иметь что-то общее с Ильей.

– Ну да, рассказывай, – зло усмехнулся Кирилл. – Такие, как ты, всегда поступают личными эмоциями перед выгодой. Ради удачного замужества как миленькая проглотила бы обиду. А еще не удивлюсь, если и вовсе воспользуешься изменой Ильи как рычагом. Например, откажешься подписывать добрачный договор, а мой тупоголовый братец, чтобы загладить свою вину, на все согласится. Ведь он будет чувствовать, что перед тобой виноват. Зато теперь, если узнаю, что ты опять с Ильей снюхалась, расскажу ему, как быстро ты подо мной оказалась, и он сам тебя на все четыре стороны пошлет. Сиди здесь и жди водителя. Надеюсь, ты все поняла, и больше мы с тобой не увидимся, – как ножом резанул Кирилл жестокими словами и вышел из автомобиля.

Порыв выскочить из машины, не дожидаясь водителя с вещами, и убежать отсюда как можно скорее, поборола с трудом. И так дел натворила, пора уже и головой подумать. Куда я ночью пойду пешком ловить себе на пятую точку приключения?

Глава 10

Как Кирилл и обещал, вскоре подошел водитель и принес мою сумку. Не знаю, как я вытерпела, но в дороге ни разу не всхлипнула и не проронила ни одной слезинки, хотя гадливое чувство и раздирало меня буквально на куски. Успокаивала себя тем, что, когда останусь одна, тогда и наревусь. А еще совершенно точно решила: больше никому и никогда не покажу своих слез, потому что люди, оказывается, видя твою слабость, могут ею воспользоваться и растоптать твоё самоуважение.

Так как на дворе стояла глубокая ночь, естественно, в общежитие я до утра не попала. Распорядок есть распорядок. Даже стучаться не стала, села на лавочку и дождалась, когда двери откроют. Зато у меня было время подумать, все осмыслить, чтобы принять решение поехать на каникулы к родителям в свой родной город. Вернусь только к началу учебного года, решила я, ведь дома и стены помогают. Тем более здесь я осталась из-за Ильи, а он теперь стал лишь неприятным эпизодом в моей жизни, который я очень постараюсь поскорее забыть.

Примерно через месяц без всяких тестов и врачей я поняла, что в положении. Во-первых, месячные, которые навещали меня всегда в срок, не начались, потом грудь набухла и

увеличилась на полразмера, да и несвойственные мне предпочтения в еде подсказали.

Конечно же, я сделала тест, даже три, и все они, как один, вместе с анализами из женской консультации подтвердили – я стану мамой.

Девятнадцатилетней мамой-студенткой, которая ютится в общежитии, живет на то, что посылают родители, и крохотную стипендию. Жесть.

– Беременность желанная? – стягивая перчатки после осмотра, задала мне гинеколог вопрос.

– Нет, – выдохнула я, – но рожать в любом случае буду.

– Ну и правильно, – сменив тон с прохладного на сочувственный, кивнула женщина. – Судя по ответу, я так понимаю, папаша дал деру? Ситуация стара как мир. Хотя подожди немного, может, он еще одумается.

– Вряд ли. Все сложно, – сползая с кресла, протянула я. – Как жить дальше, понятия не имею. Хоть руки на себя накладывай, но, опять же, нельзя. Малыш не виноват, что его мамаша не думала головой.

– Одевайся и присаживайся, – скомандовала врач. – Это тебе сейчас кажется, что мир рухнул и жизнь кончена. А вот ребенок появится, и ты поймешь, что жизнь-то, оказывается, только началась. Так что если хочешь родить здорового спокойного малыша, который спит по ночам, а не ор устраивает, не нервничай и не переживай.

«Не нервничай» сказать легко, да трудно осуществить.

Когда каникулы закончились, в университет идти не хотела, извелась вся, боялась там Илью встретить. Позвонить он мне не мог – я сменила номер телефона, купив новую сим-карту, а вот подкараулить где-нибудь в холле после лекции – это вполне реально. От одной мысли, что придется отношения выяснять, корбило до тошноты, и я всячески пыталась избежать этого разговора. Один раз даже, заметив возле вуза похожего на Илью парня, в кусты сиганула, чуть ноги не переломала.

Но как после я узнала от наших с Ильей общих знакомых, я переживала напрасно – бывший жених решил продолжить образование за границей. Туда ему и дорога.

Чтобы мы с будущим малышом не голодали, перевелась на заочку и начала рекламировать себя как дизайнера интерьерера: подала объявление на нескольких сайтах и стала вести свои странички во всех соцсетях.

На первых порах был полный голяк, но вода и камень точит. Упорствовала, руки не опускала, потому как другого выхода у меня не было. Сначала появился один клиент, затем второй, третий, а через какое-то время позвонил, я бы сказала, судьбоносный заказчик и спросил, смогу ли я не только сделать для него дизайн-проект, но и организовать ремонт квартиры под ключ. Хоть я и понятия не имела, где найти бригаду, как закупить материалы, где заказать мебель, но твердо ответила «да».

С тех пор пошло и поехало – в основном ремонтом под

ключ и занималась. Не скажу, что шикавала, но на жизнь вполне хватало, даже на будущее получалось откладывать.

На восьмом месяце, когда превратилась в бочку на худых ножках, меня забеспокоила совесть. Каким бы козлом Кирилл ни был, но через несколько недель он станет отцом, а он об этом не знает.

Набрала его имя, фамилию и отчество в поисковике мировой паутины, сразу всплыл сайт их семейной компании. Позвонила в приемную, там меня переключили на личного помощника Кирилла. Поздоровалась так же вежливо с девушкой, как и она со мной, представилась и сообщила, что у меня к ее начальнику крайне важный разговор. На что после нескольких секунд ожидания получила ответ, вернее, убедительное требование никогда больше не пытаться связаться с Кириллом.

Было противно и оскорбительно, крайне гадливо – да, это чувство я испытала, но зато бремя ответственности с себя сняла. Я честно хотела рассказать о ребенке, но Кирилл даже побрезговал сам трубку поднять, отшил меня через секретаря. Но зато на этом точка, моя совесть чиста.

Глава 11

Спустя шесть лет

Порадовавшись, что нашлось свободное место, я припарковалась и побежала со всех ног. На часах почти семь, наверняка Вадик опять остался один, после того как остальных детей из детского сада родители забрали. Каждый раз поражаюсь: вроде бы основная часть страны работает до шести вечера, а ребяташки из группы уже к пяти испаряются, ну максимум к шести.

– Черт, – запыхавшись, ругнулась я.

Который день все та же картина: на детской площадке на лавочке сидит воспитательница, а в песочнице в гордом одиночестве – мой Вадик играет с машинкой. Это еще хорошо, что Елена Борисовна на меня косо не смотрит. Если бы не я, она бы уже дома, сидя перед телевизором на диване, сериал смотрела бы и чай с плюшкой пила. Надо бы отблагодарить ее за понимание. В прошлый раз ей вроде было приятно получить сертификат в косметический магазин, надо подарить ей еще один такой же.

– Мама! – обрадованно крикнул сыночек, когда заметил меня и, прихватив с лавочки рюкзак с курткой, рванул в мою сторону. – Мы же сегодня пойдем в парк? Помнишь, ты обе-

щала?

– Если обещала, значит, пойдем обязательно, – целуя по очереди сладкие щеки, говорю я. – Мама всегда слово держит, – чмокнула три раза в макушку и крепко обняла его. Не задавить бы, но так соскучилась, что прямо бы затискала, зацеловала, заласкала, залюбила.

В парк мы добрались, естественно, через магазин, закупили всякой всячины: жвачку, вкусную воду – это Вадя так называет воду со вкусом клубники, яйцо с сюрпризом, пять штук слаймов (у меня от них скоро глаз начнет дергаться – такое ощущение, что все дети мира на них помешались). А еще переводки, наклейки и, конечно же, новую игрушечную машину.

– Ж-ж-ж, – на асфальтированном тротуаре правой рукой сын разогнал новый автомобиль и лихо подрезал другой, тот, что держал в левой. А я вынула из сумки телефон, так как он зазвонил.

– Привет, Инга, – ответила я.

– Привет! Есть срочный разговор, надо встретиться прямо сейчас. Ты можешь в офис подъехать? – привычно быстро затараторила девушка, которая в данный момент была моим партнером по бизнесу. Три года назад мы с ней основали фирму, которая нам обеим приносила хороший стабильней доход.

– Нет, подъехать не могу, мы с сыном в парке. Если срочно, то сама подъезжай, чувствую, мы с новой машинкой здесь

надолго.

– Сам ты курица с гранатой в зубах! – неожиданно Инга начала вопить в трубку.

Издаലെка в трубке слышался автомобильный гудок – видимо, сейчас Инга была за рулем и ругалась с другим водителем.

– Вы же в том парке, который возле вашего дома? – она вновь переключилась на меня.

– Ага.

– Тогда еду к вам.

– Как у тебя сын-то попрос! Скоро в школу пойдет, в этом году, да? – примерно через сорок минут услышала я голос Инги, а сама она смотрела на совершенно незнакомого мне мальчика.

– Это не Вадик, мой сын тот, что в красной кепке устраивает авторалли, – отозвалась я и обратилась к сыночку: – Вадя, похоже, новая машинка у нас до утра не доживет, сломается, да?

– Не знаю, мамочка, но дверца уже отвалилась, – виновато пробормотал сын и с детской непосредственностью озорно улыбнулся: – Но я не виноват. Ты же сама говорила, что в этом магазине все игрушки плохие, быстро ломаются.

– Представляешь, мой Олег в какую-то глухомань собрался на заработок, – сообщила Инга, подсаживаясь ко мне.

– Сочувствую, ты вроде как на него много надежд возлагала.

– Пока что для сочувствия повода нет, он меня с собой позвал, и я решила поехать. Что скажешь?

– Скажу, что я бы на твоём месте вслед за любимым на край света не побежала. Мужики – народ ненадежный. Сегодня одно говорят, завтра – другое, послезавтра – третье, и уже не тебе.

– Да я все это знаю, но он меня замуж позвал. Мне тридцать пять, когда в следующий раз позовут – неизвестно, если вообще позовут. Думаю, надо рискнуть. Ведь не попробуешь – не узнаешь. Так ведь?

– Тебе видней. Только если уже собралась в дорогу, зачем меня спрашиваешь? – поинтересовалась я, отлично понимая, почему Инга примчалась. Ей мое благословение до лампочки, она приехала наше совместное дело делить.

– Выкупишь у меня мою долю в фирме?

Этих слов от бизнес-партнера я ждала как манны небесной, но виду не показала, что обрадовалась, ведь впереди нам предстоит обсудить цену. А наше сотрудничество уже год как изжило себя. Если на первых порах оно способствовало подъему нашего бизнеса, то теперь лишь мешало его расширять. Мы превратились в двух хозяек, толкущихся на одной кухне. И даже то, что мы разделили клиентов и каждая из нас вела свой заказ независимо от другой, не помогало.

– Сколько ты хочешь? – улыбаясь и глядя исключительно на сына, спросила я.

Инга озвучила сумму. Я рассмеялась и высказала свое

мнение:

– Твоя доля в фирме столько не стоит, и даже если к ней мою часть присоединить, все равно эта цена не реальна.

– А ты сколько предлагаешь?

У девушки сейчас такое лицо, словно она собралась от волнения грохнуть в обморок.

– Тридцать процентов от суммы, которую ты запросила.

– Грабеж, если честно, – сквозь зубы процедила Инга, – давай хотя бы семьдесят пять.

– Нет.

– Ну, Алиса, мне же понадобятся подъемные, мы с тобой так хорошо вместе работали, можно сказать, стали подружками.

– Вот именно по этой причине и жду от тебя скидки, – парировала я.

– Так, все, стоп! – Инга замаячила у себя перед лицом руками, словно дым разгоняла. – Ты же еще не знаешь, что на днях я очень, очень, ну очень жирный заказ отхватила. Договор с организацией, то есть с юридическим лицом, ну типа мы у них в здании ремонтные работы проводим, на самом же деле глобально ремонтируем дом генерального. Там такие хоромы, скажу я тебе, плюс территорию надо облагородить. Работы минимум на полгода хватит. Директор у них – мужик лет шестидесяти, плюс-минус пять лет. Но знаешь, такой живчик, видно, в молодости был просто отпад. Постоянно щиплет меня за попу, шутит похабно, часто с матом,

но главное – не жадный и не особо вредный. Ну как, после таких новостей накинешь к предложению еще хоть что-то?

– Накину, – выдохнула я, – десять процентов и то сначала расчудесный договор посмотрю.

Как это ни странно, но Инга, говоря о новом заказе, ничего не приукрасила. Более того, я бы даже сказала, что она приуменьшила его выгоды. Ведь после выполнения прибыль от него с лихвой должна окупить все мои расходы по приобретению доли партнера.

Несколько дней ушло на переоформление документов, внесение изменений в устав фирмы, также Инга передала мне все свои текущие заказы, а сегодня я с утра поехала посмотреть на уже мой жирный, как Инга выражалась, заказ.

Забила в навигаторе адрес, включила музыку, от предвкушения успеха тихонечко мурлычу под нос любимую мелодию. Жизнь налаживается. Такими темпами скоро ипотеку закрою.

Глава 12

Когда навигатор привел к коттеджному поселку элит-класса и я притормозила возле шлагбаума с табличкой «Въезд строго по пропускам», желание петь резко отпало. И не потому, что у меня не было пропуска, о нем-то как раз моя ответственная помощница заблаговременно позаботилась, дело в том, что местность оказалась до боли знакомой.

Не стала расстраиваться заранее, потому что не была уверена на все сто процентов, но все-таки показалось, что именно через этот пост охраны шесть лет назад мы проезжали с Ильей, когда он вез меня знакомить со своей родней.

Ничего предъявлять не пришлось, стрела шлагбаума взмыла ввысь. Видимо, охранник сверил мой номер машины со списком дозволенных и пропустил меня.

Через сто метров я уже не сомневалась – поселок тот же, но нервничать все равно рано, здесь несколько десятков домов. Вероятность, что мой жирный заказ поступил от ненавистой семейки, ничтожно мала.

Мала же?

Прямо, налево, затем поворот... Все, можно считать, что отделалась легким испугом, по этой дороге определенно проезжаю впервые.

«Пункт назначения находится справа», – через некоторое

время сообщил навигатор.

Нажав педаль тормоза, поворачиваю голову в нужную сторону, шурюсь, всматриваюсь и выдыхаю со стоном:

– Сука, ну как так-то?!

Да, забор другой, и, по-моему, ворота сменили, но все, что находится за ними, я определенно узнала.

Дышу глубоко, но воздуха все равно катастрофически мало, мне то жарко, то холодно, то хочется с истерикой рассмеяться, то тянет навзрыд порыдать, неизменно одно – трясет, как при ознобе.

Резко задержала дыхание, выпрямилась, прикрыла глаза и сама себе приказала: «А ну, взяла себя в руки и быстро в чувства пришла!»

Шесть лет прошло, столько воды утекло, не факт, что семейство Ильи и Кирилла до сих пор домом владеет. Вполне могли и продать. Это, кстати, очень похоже на правду – они продали, и новый владелец решил сделать ремонт.

Дабы убедиться в своем предположении, через телефон вошла в электронную почту, открыла письмо Инги, к которому она прикрепила скан договора, открыла файл и ищу, кто, собственно, со второй стороны контракт подписал. Обычно же подписывает генеральный директор. Если там нет фамилии Берман, можно смело выпрыгивать из салона на улицу и, задрав голову вверх, кричать небесам «спасибо!».

Чуда не произошло, договор ничего не выявил. Подписывал его не директор, а глава юридического отдела по дове-

ренности. Полезла в Интернет, название-то фирмы у меня есть, забила его в поисковик, зашла на официальный сайт компании и поняла, что судьба последнее время меня баловала, холила, лелеяла, по голове гладила, а теперь решила свинью подложить.

– Ну здравствуйте, господа Берманы, – пробормотала я, глядя на дом. – Шесть лет с вами не виделись, лично я бы с вами, с гадами, еще двести лет не пересекалась бы. Но нет, дернул же вас черт затеять ремонт, и чего не сиделось в старых стенах?

Склонив голову, пальцами усердно массирую виски, ищу выход из ситуации.

Отказаться от выполнения заказа – не вариант. Бригада уже приступила к работе, материалы заказаны на весомую сумму, аванс нам перечислен, да и когда у Инги выкупала ее долю, очень рассчитывала на доход от договора. С другой стороны, несколько месяцев находиться вблизи Берманов – это беречь старые раны, а еще неизвестно, как они к моему присутствию отнесутся, скорее всего, погонят в три шеи. Хотя, если они сами откажутся сотрудничать со мной, выйду из положения пусть и с потерями, но с минимальными, ведь тогда им придется заплатить мне неустойку.

Эх, развернуться бы сейчас, ударить по газам и уехать, но это лишь отложит проблему, но никак ее не решит. А у меня есть выверенное временем правило: чтобы лишний раз не нервничать и не переживать, решение неприятных вопросов

никогда не оставлять на потом, а то они стоят над душой и не дают расслабиться.

Подъехав к воротам, посигналила. Тут процедура идентификации прошла по всем правилам: вышел охранник, попросил документы, в салон заглянул на предмет пассажиров и лишь после меня запустил.

Близко к дому не поехала, припарковалась рядом с автомобилем Максима (это один из наших трех бригадиров, отличный парень, толковый и свое дело знает). Сiju. Вроде бы надо выходить, но рука отказывается тянуться к ручке и дверь открывать.

– Алиса, ну наконец-то приехала, – из приоткрытого окна послышался голос Максима. Команда у нас с Ингой в фирме вся подобралась примерно одного возраста, поэтому, общались мы между собой исключительно на «ты» и насчет отчества не заморачивались. – Тут шпаклевку доставили, лично я такую херню не заказывал, но поставщик уверяет, что все верно. Посмотри накладные, разве мы это... Алис, ты чего бледная такая? – резко сменил тему Макс, когда на меня взглянул. – Случилось что-то?

Отрицательно мотнув головой, вышла наконец из машины и принялась изучать документы, которыми минуту назад возмущенно тряс парень.

Вглядываюсь в номенклатуру, но перед глазами все плывет, цифры и буквы сливаются.

– Не беспокойся, разберусь. Если поставщик напортачил,

заменит, – пообещала я и попросила: – Ты мне сейчас лучше о клиенте расскажи, чтобы понимала, с кем дело имею.

Макс пожал плечами:

– Мужик как мужик, в возрасте, весь бодрячком, при бабках, естественно. Ну что еще сказать? Ты же знаешь, после того как отремонтировал балкон чуваку, который возомнил себя Нео из «Матрицы», меня вообще больше никакими закидонами не удивить.

– В возрасте, значит. Хорошо. А как насчет родни, жена там, дети?

– Жены вроде бы не видел. Хотя приезжает тут иногда одна цаца, с мальцом и хряком в компании. Но они к нам не лезут, мы к ним тоже, кто такие – черт разберет.

Цаца, ребенок, амбал – нет, все не то.

– Да мне просто знакомая говорила, что у нашего клиента есть сыновья, обоим примерно лет тридцать, высокие. Такие тут не появлялись?

– Нет, – раздраженно бросил Максим и даже в сторону отвернулся.

Я так поняла, что мой вопрос был им понят превратно. Парень наверняка решил, что мой интерес вызван тем, что я подыскиваю выгодную для себя партию, вот и обиделся. Да сколько же можно? Ведь тысячу раз говорила, что все его потуги относительно меня бесполезны. Между нами ничего нет и не будет. На работе романы крутить – гиблое дело.

Глава 13

То, что Макс ни разу не встретился ни с Ильей, ни с Кириллом, успокоило, а то, что бригадир затаил обиду и шел молча, меня не волновало. Если Максим моего отказа не принимает и продолжает на что-то надеяться – это исключительно его проблема, и только.

– Вот он, наш клиент, к машине подходит, – кивнул налево бригадир. – На всякий случай, если забыла, его Виктором Валерьяновичем зовут.

– Спасибо, – поблагодарила я Макса, а сама во все глаза смотрю на дедушку моего сына.

Не только мы заметили Бермана, но и он нас. По этой причине Виктор Валерьянович сменил направление и теперь шел к нам.

Если раньше я считала, что мой сыночек как две капли воды похож на отца, то есть на этого гада Кирилла, то теперь вижу, что ошибалась. Есть на свете человек, с которым у Вадика сходства гораздо больше, и это – его дед. Уверена, если Вадика и Виктора Валерьяновича в детском возрасте рядом поставить, то было бы трудно определить, кто из них кто.

Надо же, оказывается, как бывает: у сына с дедом разница лет в шестьдесят, а нос, подбородок и губы одинаковые. Но самое главное сходство заключалось не во внешности, а в

походке, в мимике, во взгляде. Мой Вадик, конечно же, ангелочек, но порой загляну в его глаза и таких озорных чертят там увижу, как вот сейчас наблюдаю у Виктора Валерьяновича. Только черти Бермана давно выросли, окрепли и, судя по тому, как он разглядывает меня, все мысли у его бесов ниже пояса.

Странно, обычно похотливые взгляды в мою сторону меня до скрежета зубов раздражают, но сейчас меня ни капельки не злит, что Виктор Валерьянович, глядя на меня, откровенно слюни пускает.

Видимо, я в нем вижу Вадика, самого дорогого для меня человека на свете, и поэтому отрицательные эмоции сами собой гаснут.

– Добрый день, – протяжно произнес дед моего сына, подойдя к нам с Максимом почти вплотную. – И особенно у меня он выдался добрым. Я так понимаю, ты, прекрасная барышня, и есть та самая замена Инги?

– Добрый, – улыбнулась я. – Да, вы все поняли верно. У нас в фирме прошла небольшая пертурбация, но уверяю, на качестве наших услуг это не скажется.

– Не знаю, как там с качеством, после посмотрим, но ты успела меня удивить. Причем дважды. Впервые мне втюхали гораздо лучший вариант, чем был обещан, и даже доплаты за это не потребовали. – Вроде бы Берман-старший руки при себе держит, но при этом так откровенно на меня смотрит, что ощущение такое, будто его пальцы только что забрались

ко мне в трусы. – И второе: девушки вроде тебя мне искренне улыбаться перестали лет так пятнадцать назад, а ты как будто и впрямь рада меня видеть. Почему так?

– Я всегда рада клиенту, – ответила я, ведь даже под страхом смерти не призналась бы, чем вызвана моя странная симпатия.

– Брехня, конечно, полная, а не объяснение, но сделаю вид, что поверил. Твой муж? – посмотрел Виктор Валерьянович на Максима.

– Нет.

– Тогда любовник?

– Опять нет, мы с Максимом просто коллеги.

– Ну, значит, либо тем, либо другим хочет стать. Я еще ничего не сделал, а он уже ревнует. Не ведись на него, с ним сладу не будет. С твоей смазливой мордахой ревнивые мужики вообще не вариант, – авторитетно заявил Берман.

Максим благоразумно проглотил тираду клиента и пока молчал, но, дабы не доводить до конфликта, я решила этих двоих развести по разным углам и предложила Берману:

– Если у вас сейчас есть время, может, пройдемся по дому и вы мне подробно изложите свои пожелания? А то я знаю о них лишь с чужих слов.

– Время есть. Почему бы и не пройтись, – согласился мой новый клиент и вновь перевел взгляд на Максима: – А тебя, коллега, мы с собой не приглашаем, так что свободен.

Помнится мне, Инга упоминала, что Виктору Валерьяно-

вичу около шестидесяти лет, то есть возраст достаточно преклонный, но по нему это, честное слово, не чувствуется. Ходим по дому уже пятый час, ни разу не присели, у меня ноги гудят, а Берман весел и бодр, шутит, вперемешку со своими пожеланиями по ремонту комплименты мне раздает. Складывается впечатление, что он ни капельки не устал.

Хотя наши хождения и утомили меня, но даром не прошли – я немного успокоилась. Виктор Валерьянович сказал, что старший сын в затяжной командировке за океаном, а младший с семьей нечасто визитами балует, в редких случаях приезжает, и то максимум на полчаса. А с началом ремонта и того хуже – совсем пропал.

Давно заметила, чем больше на тебя наваливается работы, тем скоротечней бежит время. По ощущениям тружусь над заказом Бермана пару-тройку дней, а на самом деле прошло уже три недели. Кирилла я и так не ждала, а Илья за это время ни разу отца не навестил, что меня безмерно радовало. Если поначалу от каждого скрипа раскрывающихся ворот мое сердце замирало, то сейчас о том, что Илья может нагрязнать, я и думать забыла.

С самим же Берманом-старшим у нас установилась идиллия как в рабочих моментах, так и в личном общении. Не потребовалось много времени, чтобы за его острым языком и непечатными выражениями разглядеть крайне мудрого, честного и на редкость искреннего человека. Если Виктора Валерьяновича что-то не устраивает, он не ходит вокруг да

около, а прямо говорит: «Алиса – это полное гэ, переделывай». Зато если уж угодила, то расхваливает, на слова не скужится.

Даже не поняла, когда именно Виктор Валерьянович свел на нет все свои скабрзные выпады в мой адрес. Просто в определенный момент моя грудь, пятая точка, ноги и другие части тела словно перестали его интересовать, и за чашкой чая он уже не задавал мне таких сальных вопросов, как, например, каковы мои сексуальные предпочтения. Теперь Виктора Валерьяновича больше интересовало, не тяжело ли мне было оставлять родителей и переезжать в большой город с его соблазнами и опасностями или как девушке удастся руководить штатом, состоящим в основном из мужчин.

В общем и целом, трудиться на Бермана-старшего для меня оказалось сплошным удовольствием, если бы не одно «но»... Вадик. Ну как пятилетнему сыну объяснить, что из-за крупного заказа маме необходимо работать и по выходным?

С грехом пополам в первую рабочую субботу уговорила Вадима погостить несколько часов у соседки, но когда забирала сына назад, он мне устроил не детский разнос. Как выяснилось, у соседки в квартире воняет капустой, кашу она варит невкусную, вайфай у нее тормозит, на телевизоре – страшное дело! – всего двадцать пять каналов, шуметь нельзя, прыгать запрещено, и вообще я его не люблю, раз с чужими людьми оставляю.

Естественно, когда в воскресенье позвонил Берман и в принудительном порядке вызвал к себе, сын встал в позу. То есть наотрез отказался к кому-то идти, затем сложил на груди руки, насупился и надул губы.

И так я его уговаривала, и сяк, и новую машину обещала купить, и вечером сходить в парк, и гироскутер в подарок посулила. Нет, и все тут. Мужчина сказал слово – мужчина насмерть на нем стоит.

Отчаявшись, я взяла сына с собой, конечно, предварительно получив разрешение у клиента. Рассудила так: пока решаю вопрос, Вадик в машине с открытыми окнами поигрывает на телефоне в игру. Рискованно, конечно, но даже если Виктор Валерьянович Вадика увидит, вряд ли догадается, что он его внук. Ведь если я на улице повстречаю точную копию себя в детстве, то, скорее всего, даже внимания на девочку не обращаю и без задней мысли мимо пройду. Если не знаешь, что внешнее сходство должно быть, значит, его и не ищешь, а если не ищешь, то и не замечаешь.

Не все вышло, как планировала. Вадик в машине не усидел. Узрев здоровую кучу песка, уже через минуту он вскарабкался на самый верх и играл. Виктор Валерьянович своего внука увидел, но, как я и предполагала, лишь бросил ему: «Здорово, пацан!» – и на этом их общение прекратилось.

Ровно с тех пор нет мне покоя. Вадик буквально прикипел к этой куче песка, и, кроме нее, ничего в этой жизни ему больше не надо было. Теперь сын ждал выходных не затем,

чтобы с мамой побыть, а чтобы на стройку поехать. А когда к дому Виктора Валерьяновича прибился щенок бродячей собаки и Берман решил его оставить у себя, совсем туго стало. Сын щенку и кличку придумал, и упросил меня дать рабочему задание, чтобы тот будку сколотил, и отныне упаси боже было поехать на стройку без лакомства для Дымка.

Я полюбила наши своеобразные выходные не меньше, чем сын. Когда выдается свободная минутка или наступает обеденное время, мы с Вадиком в сторонке, где нас не видно, на траве расстилаем плед, пьем чай, жуем бутерброды, валяемся, сказки читаем.

В очередное воскресенье, когда Вадик игрался неподалеку, я в ожидании доставки от поставщика сидела на досках и грелась на солнышке.

– Кто у вас тут главный? – вдруг послышался за спиной голос, который я сразу узнала.

Кирилл! Он же за океаном?!

Твою ж налево! В нескольких метрах от меня стоял Кирилл и, более того, искал меня. Тело моментально отреагировало на стресс. Сначала я почувствовала в груди острый болевой укол, а после меня всю словно парализовало. Застыла в одной позе и даже вдохнуть не могу.

Глава 14

– Во-о-он, девушка на досках сидит. Вам к ней. Она у нас начальница, – ответил Кириллу рабочий и, видимо, на меня показал. – Алисой зовут, если не знаете.

– А отчество?

– Понятия не имею, у нас по-простому.

В предобморочном состоянии я слушаю незамысловатый диалог, а в голове гуляет лишь одна мысль – как бы мне испариться?

Может, пока не поздно, дать деру?

Вот был бы номер: Кирилл идет в мою сторону, окликает меня, а я, сверкая пятками, убегаю.

Ну уж нет, до такого позора не опускаюсь.

Мне уже двадцать пять, а не девятнадцать, да я и тогда бы не убежала. Еще чего не хватало, слишком много чести для этого Бермана! Он, собственно, кто такой и чего бы он в этой жизни добился, не будь у него богатого отца? Посмотрела бы я, как бы он пальцы гнул, если бы после института без опыта и протекции пришел куда-нибудь устраиваться на работу. Как миленький сносил бы любые закидоны руководства, а гордость свою и апломб преспокойно в одно место засунул бы.

Огляделась, Вадика не было видно, скорее всего, опять на

куче песка обитает. Ну и славно, незачем ему слышать, как мы с его папашей зубатимся. А в том, что сейчас случится скандал, я уверена на все сто процентов.

– Добрый день, Алиса, извиняюсь, что без отчества, но мне его не подсказали. Можно вас на минуту?

Ого, а ты, оказывается, умеешь быть вежливым. Ну ничего, когда я к тебе лицом повернусь, вмиг надобность в отчестве отпадет.

Я вытерла вспотевшие ладони о джинсы, вдохнула-выдохнула, надела на лицо безразличную, но доброжелательную маску, встала и развернулась.

– Здравствуйте! Конечно можно. Какой у вас вопрос? – Я не стала ему тыкать, хотя ведь шесть лет тому назад он был не против, но, думаю, та договоренность давно аннулирована.

Берман замер на месте как вкопанный, щурится и смотрит на меня так, словно не верит глазам.

Ну что ж, у меня было время очухаться, поступлю по справедливости и тоже дам несколько минут Берману. Пусть придет в себя, поморгает, присмотрится, головой подергает, убедится, что я не галлюцинация. Чем, собственно, он сейчас и был занят.

А вот подходить ко мне совершенно не требовалось, особенно так близко.

– Что ты тут делаешь?! – рявкнул Кирилл.

Цветы, блин, понюхать зашла.

– Работаю.

– Я что, по-твоему, идиот? Это и так ясно! Какого... ты именно здесь работаешь, я что, неясно в последний раз выразился, чтобы ты на горизонте не появлялась?

Если Берман позволяет себе тыкать, значит, и мне можно, но его надменно-пренебрежительный тон перенимать не стану, все-таки я на работе, негоже родственнику клиента хамить.

– Обстоятельства так сложились, что я была вынуждена взять заказ твоего отца. Если бы заранее знала, к кому нанимаюсь, поверь, ты бы и тени моей здесь не увидел. А еще я попросила бы голос не повышать, у меня со слухом все в полном порядке.

– В том, что со слухом у тебя все в порядке, я даже не сомневаюсь. Зато с совестью большие проблемы. Да, Алиса? Что, Илью тогда не удалось одурачить, решила с отцом счастья попытать?! – выплюнул Кирилл в лицо обвинения, которых я вообще ни на грамм не заслужила.

Эх, замахнуться бы и звонкую пощечину ему залепить, или еще лучше – взять и в его наглую рожу плюнуть! Если бы на Виктора Валерьяновича не трудилась, и то и другое сделала бы, а так – придется перетерпеть. Как профессионал, не уроню себя в грязь.

– Твое дело, как хочешь, так и думай. Но когда я заказ выполню и со мной рассчитаются, больше о себе не напомню.

Крайне трудно говорить спокойно, когда над тобой нависает двухметровая глыба и злобно пыхтит, но мне кажется,

со своими эмоциями я справилась, даже голос, слава небесам, ни разу не дрогнул.

– Так я тебе, дрянь, и поверил! Ты уволена, можешь ма-натки собирать и проваливать.

– Уволить меня может лишь человек, который нанимал. А я что-то не припомню, чтобы мы с тобой о чем-либо договаривались.

– Значит, по-хорошему отказываешься уходить? Не беда, сделаем по-плохому. – Помимо того, что Кирилл уже откровенно орал, так он еще меня и за локоть схватил, видимо, чтобы самолично выкинуть за ворота.

На физическую агрессию со стороны Бермана я не считывала, поэтому понятия не имела, как реагировать. Работников позвать на помощь или пусть выгоняет? В принципе, я согласна и на второй вариант, если Кирилл неустойку, предусмотренную договором, оплатит.

Даже не догадываюсь почему, но Берман вдруг резко меня отпустил и назад обернулся.

– Пацан, ты чего толкаешься? – ошарашенно пробормотал Кирилл, и за его крупной фигурой показался мой Вадик.

– Не трогайте мою мамочку!

Вадик, мягко сказать, был настроен воинственно: маленькие ладошки в кулачки сжаты, взгляд из-под лба, стойка бойцовская.

Защитника вырастила!

Только вот Берману он еще лет так пятнадцать будет не

соперником. Повинуясь материнскому инстинкту – уберечь от опасности сына, – обогнула Кирилла и, взяв Вадика на руки, крепко прижала к себе.

– Это еще кто? – возмущенно бросил Кирилл, оглядывая с явной брезгливостью, между прочим, родного ребенка.

– Тебе же было сказано – мой сын. Виктор Валерьянович в курсе, что я его с собой на объект привожу, и он не против.

– Твой ребенок кидается на взрослых людей, – тыча в Вадика пальцем, прорычал Берман, а затем, опять же с нескрываемым пренебрежением, заявил: – Хотя с учетом того, кто именно его воспитывает, тут ничего удивительного нет.

От слов, тона и презрительного взгляда Бермана у меня аж в глазах потемнело. Ладно он меня грязью поливает, с этим хоть как-то можно смириться, но Вадик тут при чем? Зачем он и его тоже кусает?

– Он что, на тебя беспричинно напал? Конечно же нет! Он свою маму защищал. И если он так поступает, то я горжусь сыном и тем, как его воспитала. А вот тебе, видимо, в детстве плохо объяснили, что мужчина ни при каких обстоятельствах не должен женщину грубо хватать!

Хоть меня и потряхивало от злости, и говорила я явно, чтобы задеть Бермана, но все же сдержалась и голос не повысила.

– Да гордись ты чем угодно, лишь бы шла подальше отсюда, – Берман-сын благополучно пропускал промахи собственного воспитания. – Сворачивай деятельность, и чтобы

через час ни тебя, ни твоих людей и детей тут не было.

– Я уже говорила, что это решать не тебе, – прошипела я, едва удерживая на руках сына, который пыхтел, ерзал и рвался в бой, стремясь нокаутировать своего папашу.

– Действительно, с тобой мне говорить нет толка, пообещаю лучше с отцом, – резюмировал Кирилл, бросил напоследок на нас с Вадиком еще один уничижительный взгляд, развернулся и направился к дому.

– Мамочка, нам что, больше нельзя будет сюда приезжать?

Убить мало Бермана за то, что у сына сейчас губы от обиды дрожат и глаза на мокром месте.

– Не знаю, – выдохнула я и поцеловала Вадика в сладкую щечку. – Посмотрим, что Виктор Валерьянович скажет.

– Я виноват, да?

– Нет-нет-нет, ни в коем случае, ты, мое золотце, ни в чем не провинился. Но в будущем больше никогда взрослых не толкай, они ведь могут дать сдачи. Хорошо?

Глава 15

Кирилл

– Я познакомился с твоей распрекрасной Алисой и уволил ее, – с порога заявил я, как только вошел в кабинет к отцу. Он сидел в кресле и, надев на нос очки, читал книгу.

– А ты, сынок, случайно, не поторопился? – не поднимая на меня взгляда, отозвался родитель. – Я вроде как еще шевелюсь. Вот когда в ящик сыграю, тогда и гони моих работников сколько твоей душе угодно. А пока хозяин здесь я. И, к твоему сведению, в ближайшее время помирать не собираюсь.

– То есть ты меня еще даже до конца не выслушал, а уже против моего решения протестуешь?! – рявкнул я. – Хорошо же она успела тебя обработать. Помнится, когда-то ты прислушивался к моему мнению.

– Так ты с мнения и начинай, а то залетел, ни тебе здравствуй, ни до свидания. – Захлопнув книгу, отец небрежно кинул ее на стол. – Ну говори, что у вас там успело произойти? Мне безумно интересно.

– Сегодня – ничего. Все случилось примерно шесть лет назад, когда Алиса чуть не пролезла в нашу семью через Илью. Оккупировала его по всем фронтам, так, что он ей в

рот заглядывал и хотел жениться. Если бы я не вмешался и не отвалил бы от него эту сучку...

– То что? – Помимо того, что отец меня перебил, он еще и по столу зло хлопнул ладонью. – Ну, сын, ответь мне, что бы в таком случае произошло?

– Он бы женился на ней.

– А-а-а, – с явным сарказмом протянул родитель, – понятно. То есть у Ильи была возможность взять в жены не эту капризную тупоголовую Янку, у которой вместо мозгов прозрачная жидкость, а целеустремленную серьезную девушку? Ну ты, Кирилл, молодец. Ничего не скажешь, удружил брату, а я-то думал, что ты о нем хоть и невысокого мнения, но любишь по-родственному.

– А это с какой стороны посмотреть, – усмехнулся я и все-таки решил присесть – чувствую, разговор предстоит не только трудный, но и долгий. – Яна, как ты выразился, тупоголовая, с этим трудно поспорить, но зато безобидная. У нее извилин не хватит в случае чего Илью с голым задом оставить. Алиса же вытянула бы из него все, до чего бы только достали ее ручонки. За год брака состояние себе сколотила бы. Да и потом ты разве забыл, кто именно нам уже лет пять с неизменной регулярностью госконтракты подкидывает? Отец Яны. Так что не надо тут про Янкины капризы втирать, она свою лепту в семейный бизнес внесла.

– Ага, и генами не забыла поделиться, – фыркнул отец. – Нет, я, конечно, Артемку люблю, внук все-таки от младшего

сына, но как представляю, что он когда-нибудь у руля моего дела встанет, то помирать и вовсе не хочется.

– Не наговаривай на ребенка, еще рано судить, характер позже проявится.

– Да ну, с чего б это? Вон Алискин шкет немногим старше, если не такой же. Я частенько за ним наблюдаю. Ну и шустрый же, гаденыш, а какой ушлый! Нашел дырку в заборе и, пока мамка не видит, шныряет туда. Как-то раз собачонку притащил, полдня от всех прятал. Покормил, отмыл, где-то расческу нашел, всех блох вычесал, а когда псина товарный вид заимела, мне ее на смотрины припер, а по дороге все оглядывался, чтобы мать не заметила да не отругала. А как он этот комок шерсти расхваливал! Нет, ну я прямо заслушался. То есть пацан еще макушкой до стола не дорос, а когда чего-то захотел, то придумал, как идею осуществить, и сделал. Вот совсем не удивлюсь, если сын Алисы когда-нибудь у нашего Артемки бизнес отожмет.

– А я не удивлюсь, если ему в ближайшем будущем засветит колония для малолетних. Видел я его, весь в мамашу, только еще не научился прикрывать свою волчью шкуру овечьей.

– Вот если бы ты такого волчонка заделал, вот бы мне угодил, – усмехнулся отец, на что я ответил:

– Главное, ты его не заделай, все с той же Алисой. А то тогда не ее сын и не в будущем, а она сама и в настоящем тебя без штанов оставит.

– Алиса и я – без штанов, – пропел родитель, причем до противного мечтательно. – Как же заманчиво звучит. Да, я бы с удовольствием тряхнул тем, чем трясут в моем возрасте, да только Алиса, боюсь, не согласится. Вернее, не боюсь, а точно знаю. Предлагал, а она мне вежливо, но доходчиво объяснила, чтобы держал свои престарелые причиндалы в загоне. Так что, сын, зря ты тут развел демагогию, не придется тебе делить наследство ни с кем, кроме Ильи. Хотя об этом лично я жалею.

Спор с отцом ровным счетом ситуацию не разруливал, от слова «совсем». Все доводы в пользу увольнения гадины папа отметал в привычной для него шутивно-язвительной манере, да еще при этом умудрялся Алису нахваливать.

Но тут родитель отвлекся на телефонный вызов и, глядя на меня с торжествующим видом, ответил в трубку:

– Алиса, сокровище мое златовласое, даже в голову не бери, продолжай работать спокойно. Мой сын просто чего-то не того обожрался, вот у него не то и не из того места вылетело. Он уже раскаивается, просит у тебя прощения и привет передает.

Я, не выдержав этого демонстративного игнорирования моих действий, встал, уронил стул, выругался и направился к выходу.

Ничего, мы еще посмотрим, кто кого. Однажды она уже отсюда убежала, поджав хвост, видимо, забыла урок, надо бы повторить.

– Кирилл! – Окрик отца застал меня уже в дверном проеме. – Как именно ты поспособствовал тому, чтобы разлучить Илью и Алису?

– Ничего такого, что тебе было бы интересно услышать, а мне захотелось бы вспоминать, – ответил я и ушел.

Алиса

Заказ Виктора Валерьяновича я не утратила, но так и не смогла понять, хорошо это или плохо.

Ответ на этот вопрос я получила утром следующего дня, после того как отвезла Вадика в садик и, минуя свой офис, приехала к Берманам. Ответ последовал такой: не просто плохо, а плохо очень и очень...

Не успела я припарковаться и выйти из автомобиля, как на крыльце с кружкой кофе в руках появился Кирилл и уселся в кресло, из которого отлично просматривалась вся прилегающая территория дома. То есть уволить меня у этого придурка не получилось, теперь, видимо, будет следить и выжидать, когда я оступлюсь, чтобы, как он и рассчитывал, пнуть меня подальше ботинком под зад.

– Доброе утро, Кирилл Викторович, – бросила я дежурное приветствие, проходя мимо него.

Берман едва заметно загадочно улыбнулся и сказал:

– Ну что ты, Алиса, какой я тебе Кирилл Викторович? Мы же так близко и тесно знакомы. Для тебя я просто Кирилл.

Сука ты, а не просто Кирилл.

Глава 16

Честное слово – это уже не смешно! Куда бы я ни пошла, Берман-сын повсюду за мной таскается, как привязанный. Заняться ему, что ли, больше нечем? Если так, вон у дома несколько коробок с плиткой лежат. Ждут, когда их наверх занесут, да пока некому.

А что, было бы неплохо. Закатал бы Кирилл рукава рубашки да потаскал бы коробки. И для дела полезно, и во мне меньше прожженных дырок от его взглядов осталось бы.

Нет, вы только на него посмотрите: таращится, словно порчу наводит. Всегда считала себя человеком несуетерным, тем не менее, сложив пальцы в фигу, незаметно для Кирилла направила ее на него. На всякий случай...

И главное – не возмущайся. Ходит Кирилл за мной по пятам, но ведь ходит по своему дому, значит, право имеет. Это я здесь, если так можно выразиться, гость, а он – хозяин.

Когда в сумке, которая для удобства была перекинута у меня через плечо, зазвонил телефон и я глянула, кто мне звонит, глазам не поверила. Я упорно игнорировала Глеба, все его приглашения, да порой и звонки практически на протяжении последнего месяца. Отказываясь в прошлый раз от очередного предложения сходить куда-нибудь вместе, я была уверена, что после этого Глеб уж точно больше не позво-

нит. И наш вялотекущий роман со свиданиями один раз в две недели незаметно сойдет на нет.

– Привет, – отзываюсь я и одновременно проверяю, Берман до сих пор на посту и смотрит на меня? На посту, бинокля лишь не хватает.

– Привет! Ждал, когда ты освободишься и сама меня набереешь, но побоялся, что просто обо мне забудешь и уже никогда не позвонишь.

– Ну что ты, обязательно бы набрала, – протянула я, как будто Глеб глупость сморозил, а ведь он все сказал правильно, не позвонила бы. Не люблю врать, и сейчас этого не стоило делать. Зачем парню голову и дальше морочить, нет у меня особого желания поддерживать с ним отношения, да и времени тоже нет.

– Если ты сегодня не сильно занята, может, пообедаем вместе? – с надеждой предложил Глеб и грустно добавил: – Я соскучился.

Прикрыв на секунду глаза, морально подготовилась разорвать наконец отношения с Глебом. Да, неприятно говорить человеку жестокую правду, но в моем случае это уже просто необходимо. Хоть я Глеба и предупреждала в самом начале знакомства, что серьезный роман со всеми вытекающими последствиями в виде признаний в вечной любви и совместным проживанием под одной крышей мне неинтересен, но парень явно на все это рассчитывает, что крайне меня не устраивает.

– Глеб, я опять не смогу вырваться. Может быть, ты с кем-нибудь другим пообедаешь? – протянула я и тут же отругала себя за нерешительность. Что за намеки? Возьми и прямо скажи все как есть. – Глеб, прости, но нам лучше расстаться.

Ну вот, так гораздо честнее.

Повисла тишина. Парень молчит, ничего не отвечает. Я даже успела мобильный от уха убрать, решив, что на этом наш разговор закончен, как вновь послышался голос Глеба:

– Алиса, ты что-то сказала? Какие-то помехи, хотя, когда я здесь еду, всегда проблемы со связью. Позже тебе позвоню. Целую. До встречи.

Зло уставилась на телефон, представляя вместо него лицо Глеба, и проворчала, причем вслух:

– Ты что, надо мной издеваешься? Какие помехи? Какое «целую»? Уверена, все ты прекрасно слышал. Просто дурачку, вернее, дурачка включил.

Хотя зачем я сразу наговариваю на человека, может, и правда были помехи? Но как-то с трудом верится.

Закон подлости, не иначе. Вокруг все знакомые девушки жалуются, что нынче мужик пошел свободолюбивый. От серьезных отношений с обязательствами в кусты прячется. А у меня как раз наоборот: как кого-нибудь повстречаю, то обязательно подавай любовь до гробовой доски. И ведь с самого начала предупреждаю – только легкий роман, без пылких признаний, с редкими встречами, исключительно для здоровья. Единственное условие – женатым просьба не бес-

покоить. И ведь вроде соглашаются, более того, радуются, головой кивают и счастливо улыбаются. Почему же через месяц-другой начинается какая-то ерунда, вроде той, что устраивает мне Глеб. Целую... соскучился... что-то в телефоне шумит...

Чуть покосившись, в который раз убедилась – Берман никуда не ушел и, пока я разговаривала, неотрывно за мной наблюдал.

И чего он пялится? Ждет, пока я ему средний палец покажу? Так уже показывала раз сто, жаль только, что в воображении. Ничего, заказ выполню и реально покажу, даже два средних пальца.

Ворота на территорию дома раскрылись, и во двор въехал представительского класса седан. Из любопытства я задержалась на месте, делаю вид, что просматриваю что-то в телефоне, интересно же, кто пожаловал.

Из авто выпорхнула (иначе не скажешь) эффектная девушка. Стройная длинноволосая шатенка, одета, как будто только что сошла с подиума, ухоженная – видно, перед тем как выйти на улицу, не один и даже не два часа у зеркала провела.

Вслед за ней с заднего сиденья выбрался мальчик, примерно лет четырех, хотя возраст трудно было определить – дети у всех по комплекции разные. Ребенок мне показался каким-то грустным, может, потому, что мама ему даже не помогла выйти из салона. Зато он был похож на ангелочка,

а его розовые шорты и футболка лишь дополняли херувимский образ.

Вот бы и мой Вадик соглашался носить любые цвета, а не только, как он говорит, «мальчишеские». Иногда так хочется купить ему какую-то светлую или яркую вещь, но ведь сын ее даже примерять не станет.

Самым последним из авто вышел очень грузный мужчина. К людям с избыточным вестом я отношусь с пониманием. Сама, когда с Вадиком из роддома выписывалась, имела на руках ляльку, а на боках и ляжках – семь лишних килограммов, набранных за время беременности.

Начитавшись в Интернете статей, все ждала, что они сами уйдут, когда перестану грудью кормить, но чуда не произошло. Наоборот, к тем семи еще присоединились два. Пробовала все, начиная от чая для похудения и заканчивая экстремально голодной диетой. Намучилась страшно, чуть здоровье не подорвала, а сколько нервов ушло из-за срывов! И лишь после многократных проб и ошибок пришло понимание: быстро – не значит хорошо. Секретного ингредиента в природе нет, как и волшебной таблетки, зато есть правильное питание, спорт, ну и твой собственный выбор: либо ешь все, что душа пожелает, либо выглядишь так, как тебе хочется выглядеть.

Памятуя, как трудно худеть, и то, что каждый человек все знает не хуже тебя, просто пока по какой-то причине у него не получается, никогда по поводу веса ни к кому с советом не

лезла. Но этому мужику, который едва ногами передвигает, буквально хочется проорать: «Срочно берись за себя, твой вес – это уже реальная угроза для жизни!»

Ой, ну кто чем занят, а Кирилл по-прежнему на меня пялится, в сторону гостей даже головы не повернул. Ну все, хватит с меня на сегодня, поеду-ка я к себе в офис. На ком в итоге женился Илья, полюбовалась, красоту ее оценила и сына их тоже увидела – славный. Уверена, это точно они, потому что Виктор Валерьянович свою невестку именно такой, как эта девушка, и описывал, а тяжелый мужик, скорее всего, их водитель. Хорошо, что сам Илья не приехал, наверняка бы подошел поздороваться.

Буквально в течение пяти минут я пробежалась по всем работникам, убедилась, что все при деле, и со спокойной совестью направилась к своему автомобилю, рядом с которым припарковался и в данный момент доставал из багажника сумку тучный водитель жены Бермана-младшего.

– Здравствуйте, – мимоходом бросила я толстяку.

– Алиса?!

Глава 17

Я глянула на водителя более пристально. Если ему известно мое имя, значит, мы когда-то пересекались, но как я ни напрягала свою память, когда и где именно, вспомнить никак не могла.

– Ты меня не узнала, да? – с какой-то грустью и унынием пробормотал незнакомец.

– Простите, но нет. – Я извинилась за забывчивость и прищурилась.

Водитель, хоть и печально, но довольно искренне улыбнулся, и в его улыбке промелькнуло что-то едва знакомое.

– Ничего страшного, меня никто не узнает.

Голос. Улыбка. Волосы. Да твою ж дивизию!..

Осознание того, кто предо мной стоит, произошло как гром среди ясного неба. Оно не только внезапно пронзило меня, но и шокировало.

Да быть этого не может... Илья?!

Если бы я сейчас собственными глазами на Илью не смотрела, никогда бы в жизни не поверила, что однажды он станет таким необъятным. Мой бывший жених всегда гордился своим телом и поддерживал форму. Нет, насколько помню, в качалку Илья не ходил, но баскетбола трижды в неделю для рельефного тела вполне хватало.

– Илья, – произвольно слетело у меня с губ имя бывшего жениха.

– Он самый. А ты что тут делаешь? Где-где, но у отца никак не ожидал тебя повстречать.

– Тебе, наверное, известно, что Виктор Валерьянович затеял во всем доме ремонт. Мою фирму он нанял в качестве подрядчика, – пояснила я, до сих пор находясь под впечатлением от такой радикальной перемены во внешности парня. Да-да, именно парня, ведь Илья старше меня всего на пару лет, значит, ему сейчас всего двадцать семь.

– Твою фирму? – зацепился бывший жених за мою фразу и уточнил: – То есть ту, в которой ты работаешь, да?

– Ну и работаю, конечно, но фирма именно моя, – сказала я не без гордости в голосе, потому что действительно горжусь тем, чего достигла.

– Ого, ты молодец. Поздравляю!

– Спасибо, – поблагодарила я и открыла дверцу автомобиля. – Илья, я бы с тобой еще поболтала, но мне пора ехать.

– Подожди, – он дернулся в мою сторону. – Не уезжай. Останься еще хотя бы на пять минут. Пять минут же погоды не сделают?

Блин! Ну зачем?

– Я бы с радостью, но правда опаздываю, – без зазрения совести соврала я и, если понадобится, еще что-нибудь выдумая, лишь бы поскорее от него отделаться.

– Алиса, пожалуйста, хоть минуту, – чуть ли не взмолил-

ся Илья и, шагнув в мою сторону, не только своим телом захлопнул обратно дверцу машины, но и заблокировал к ней доступ. – Мне надо перед тобой извиниться. Я хотел это сделать еще тогда, шесть лет назад, но ты уехала, отключила телефон и никому не оставила своих координат. Когда парни мне рассказали, что ты увидела, я...

– Стоп! – громко и требовательно оборвала я бывшего жениха. – Илья, не надо! Даже не начинай этого разговора. Во-первых, в нем нет смысла – все равно ничего не вернешь, а во-вторых, он мне неприятен.

– Алиса, меня постоянно гложет то, как паршиво мы расстались. Я – идиот. Ты не представляешь, сколько раз я пожалел, что наша свадьба так и не состоялась. А сколько раз представлял, как бы мы жили, если бы я тогда... – на этот раз Илья сам остановился, затем, склонив голову и прикрыв ладонью глаза, выругался. – Какой же я дурак! Сам все испортил.

Еще раз оценила свои шансы попасть в автомобиль, которые из-за Ильи в данный момент равнялись нулю, тяжело вздохнула и еще больше расстроилась, когда заметила, что к нам приближается Кирилл.

Ну хоть вой.

– Илья, все сложилось как сложилось. Лично я теперь всем довольна. Отойди от машины, к нам идет твой брат – а у нас с ним давняя нелюбовь, – не хочу с ним лишний раз без надобности пересекаться, – сказала я, осознавая, что с

пяти-шести метров Кирилл прекрасно меня слышит.

– Кир, – Илья словно опомнился и резко развернулся к подошедшему брату. – Ты знал, что Алиса работает на отца?

– Знал, – спокойно ответил Кирилл.

– Почему же мне не сказал? – не без упрека поинтересовался Илья.

Кирилл пожал плечами и равнодушным голосом произнес:

– Не придавал этому факту значения. Работает да и работает. Тебе-то до этого какое дело?

Чего?!

Нет, с тем, что Илье должно быть до меня как до лампочки, я не спорю и полностью согласна с Кириллом. Но его заявление, что он не придавал моему здесь присутствию никакого значения, – чистой воды сочинительство, а если проще – вранье. Ничего себе не придавал, да я же по полдня от него бегаю, а он, как вездесущий зомби из фильмов ужасов, медленно догоняет.

– А ты не подумал, что я бы хотел с Алисой увидеться, поговорить, в конце концов, извиниться? – прорычал Илья брату, и тот усмехнулся:

– А с чего ты решил, что твои извинения кому-то нужны? Ты на глазах у Алисы с тремя кувыркался. Такое, брат, даже святая бы не простила.

– Это не тебе решать! – недовольно рявкнул Илья. – И вообще, зачем ты пришел, разве тебя кто-то звал?

Пока я безуспешно пыталась сдвинуть хоть на пару сантиметров Илью, чтобы протиснуться в свой автомобиль, братья во все горло забрасывали друг друга саркастическими колкостями и упреками.

– Можно я уже поеду, а?! – не выдержав, переорала я обоих. – Илья, отойди!

Братья успокоились, как по мановению волшебной палочки, а Илья наконец отошел.

В полнейшей тишине, под пристальными взглядами их обоих я заняла место водителя, запустила двигатель, сдала назад и, вывернув руль до упора вправо, покатила к воротам. Черт, даже не верится, что этот дурдом закончился. Если Виктор Валерьянович позвонит и попросит вернуться, скажусь больной. Сегодня обратно в дом Берманов только что под дулом пистолета вернусь.

Глава 18

Примерно через пять километров дороги музыка в авто стихла, уступая звуку входящего вызова. На экране магнитолы высветился незнакомый номер. Без задней мысли я приняла вызов – по работе мне часто звонят с неизвестных номеров.

– Алиса, это я. – Когда по салону разнесся голос Ильи, чуть не взвыла. – Мне твой контакт отец дал. Ты же не против?

Против до одурения! Настолько против, что готова умолять оставить меня в покое.

– Что ты хотел? – спросила я довольно грубо (довели!).

– Встретиться.

– Зачем? – возмутилась я.

– Вместе с тобой из моей жизни ушло все хорошее. Я хочу это исправить. Хочу тебя вернуть.

Не отрывая взгляда от дороги, осуждающе качнула головой, как будто он мог это увидеть, и тяжело вздохнула. Где же я так нагрешила?

– Илья, если тебя не устраивает твоя жизнь, ты обязательно что-то меняй. Но без моего участия. Больше не звони и встреч не ищи. Моя жизнь – полная чаша, не надо ее усложнять.

Илья попытался возразить, но я, нажав кнопку, сбросила вызов.

Если бы Кирилл рассказал брату, что у нас с ним произошло в машине после клуба, вряд ли бы Илья так преданно заглядывал в мои глаза и сейчас мне названивал бы. Вывод: о нашем неслучайном сексе Кирилл умолчал. Ну и я пока подержу рот на замке, но если Илья будет усердствовать и сильно донимать, то расскажу, чтобы раз и навсегда отвязался.

Кирилл

– Поверить не могу, что ты перебрался на ПМЖ к Валерьяновичу, – заявил Андрей, который, решив навестить меня после командировки, был крайне удивлен, что для этого ему пришлось приехать к моему отцу.

– А что, здесь хорошо, воздух чистый, – вздохнув, я набрал полную грудь, стараясь не слишком врать.

– Ну так-то да, – согласился приятель, но тут же скривился и выругался. – Блин, мы превратились в старперов! Мало того что сидим на веранде, чай распиваем, так еще и о чистоте воздуха рассуждаем. Завязываем. Лучше расскажи, как съездил?

Беседовали мы с Андреем как обычно, в штатном режиме, пока я не заметил, что парень начал терять нить разговора и стал куда-то в сторону периодически поглядывать. В конце

концов дело закончилось тем, что он, вытянув шею, чуть на стуле привстал и вообще перестал на меня реагировать.

Проследив за взглядом друга, я обернулся. Все понятно, вот в чем причина – он Алису заметил.

– Это кто? – с явным интересом спросил Андрей.

– Это Алиса, ее фирма ремонтом у отца занимается, – сказал я и напомнил: – Заочно ты ее знаешь. Это та девица, которая около шести лет назад чуть не вышла за Илью замуж. Помнишь, я тебя еще тогда на мальчишник приглашал, а ты отказался?

– Да-да, что-то такое припоминаю. Да, Ильюха на том мальчишнике накосячил, и они разбежались. Так это она? Ну, слушай, я ее себе совсем не такой представлял. Ты же ее приبلудной бродяжкой называл, а тут... – Андрей замешкался, подбирая нужное слово, – настоящая королева, ничего другого на ум не приходит. А как она вблизи? Такая же красотка, какой кажется издалека?

– Еще лучше, – не без раздражения ответил я.

– Куда уж лучше, – пробормотал друг, поднимаясь. – Пойду познакомлюсь. Никто же не против?

– Садись обратно. Я против.

– Почему? Имеешь виды?

– Нет, она не в моем вкусе. Но не надо устраивать в доме отца разврат.

– Говоришь, не в твоем вкусе? Ну-ну, – усмехнулся Андрей. – А мне показалось, Алиса очень даже похожа на твою

бывшую жену, – сказал он, внимательно на меня посмотрел, прищурился и переиначил свою фразу так, что в ней появился недвусмысленный намек: – Или это твоя бывшая жена была похожа на Алису? А, Кир, колись.

– Бред, – заявил я. – Из сходства только то, что они обе блондинки, а в остальном – ничего общего. Не понял, а ты куда собрался? – бросил я вдогонку Андрею, который резко встал и уверенно пошагал в сторону Алисы.

– Знакомиться.

– Ты плохо расслышал? Я против.

– Кир, какой разврат? Мы просто поговорим, – не поворачивая головы, кинул мой приятель, перепрыгивая через ступени.

Впервые в жизни мне было стыдно за поведение друга, а еще он невероятно меня бесил. Какого хрена он подъехал к Алисе и стал перед ней расшаркиваться? Их разговора не было слышно, но и по одной картинке ясно, что Андрей мальчиком перед «госпожой» на задних лапках скачет, а она, то есть Алиса, волей-неволей терпит его присутствие.

Я отвернулся, мне было противно на них смотреть.

Андрей вернулся растерянный и на удивление довольно быстро.

– Что-то я не пойму, это что сейчас произошло? – почесывая затылок, произнес друг. – Меня еще ни разу так вежливо и грамотно на хер не посылали.

Кто бы знал почему, но я непроизвольно расплылся в

улыбке.

– Говорил же, не отрывай энное место от стула, – сказал я, любуясь ошарашенной физиономией друга. – Только меня никто не послушал.

– Вот и хорошо, что не послушал, – приободрился Андрей, вновь усаживаясь. – Давно я не встречал девушку не только красивую, но и с характером. Зацепила она меня, и весьма сильно.

– Алиса на то и рассчитывала. – Мое хорошее настроение как пришло, так и ушло. – А ты идиот, что повелся. Я еще шесть лет тому назад понял, что она неплохой психолог и тонко чувствует собеседника: на какую мужик западает, такую из себя и корчит. А потом крутит как хочет такими впечатлительными, как ты да Илья.

– Этот жлобьяра Максим еще вокруг нее крутится, – пропустив мои слова мимо ушей, пробормотал Андрей. – Кир, ты видел ее работника, который примчался с набыченным видом, как только я с Алисой заговорил?

– Это тот, что сейчас с ней рядом стоит? – повернув голову в сторону Алисы, в ответ спросил я.

– Да!

– Если не ошибаюсь, это ее бригадир. А что с ним не так? Мне он показался вполне адекватным.

– Это потому, что ты его начальницу на свидание не приглашал, – отрезал приятель. – Подошел к нам нагло, спросил у Алисы какую-то хрень, и ведь, когда она ему ответила, не

убрался. Остался стоять и таращился на меня так, как будто сейчас втащит.

– Ну, может, у него был повод так смотреть. Может, ты позарился на его женщину, – заметил я.

Андрей замотал головой:

– Уверен, между Алисой и этим хмырем ничего нет. Если бы было, она бы себя иначе вела, да и он бы мне точно втащил.

– Тут, пожалуй, с тобой все-таки соглашусь, – протянул я. – Ляпнул, не подумав: между ними действительно романа нет, и не потому, что ты по морде не отхватил, а потому, что Алису не заинтересовал бы простой работяга.

Андрей внимательно на меня посмотрел и, склонив голову набок, произнес:

– Сколько тебя знаю, при мне ты уже второй раз безосновательно и крайне старательно наговариваешь на человека. Причем на одного и того же. Что наталкивает на мысль: ты к Алисе относишься по-особенному. Кир, говори на берегу как есть. Имеешь все-таки на нее виды или как?

– Конечно же нет! – рыкнул я. – Головой, в отличие от некоторых своих знакомых, не ударялся.

– Хорошо, – озабоченно кивнул друг. – Но, Кир, имей в виду: я спросил – ты ответил. Считаю, поймал на слове. Если вдруг пойдешь на попятную и попросишь меня отойти в сторону, чтобы тебе не мешал Алису клеить, мне будет на это плевать, – предупредил он и беззаботно улыбнулся: – Не под-

скажешь, у кого можно разжиться номером телефона Алисы ну или, на худой конец, ее адресом?

– Точно не у меня, – ответил я и добавил: – Кстати, не трать время, с этой же просьбой к Илье и к нашему отцу не обращайся, оба лесом пошлют. Я номер Алисы не дам, потому что тебя за друга считаю, а они – потому что такие же убогие, как и ты, и не станут помогать конкуренту.

– Тоже мне проблема – телефон. Сам узнаю, – хмыкнул Андрей и огляделся по сторонам. – Дружище! – крикнул он, когда глазами наткнулся на катившего тележку мужика в синем рабочем костюме. – Не подскажешь, как называется ваша фирма? Отлично работаете, как посмотрю. В будущем планирую вас нанять.

Через три минуты Андрей, набив название фирмы в Интернете, уже имел отправную точку, как найти Алису, а именно – юридический адрес и телефон ее конторы.

Глава 19

Алиса

С каждым днем от подкинутого Ингой заказа у меня появлялось все больше и больше хлопот. Знала бы, что все так обернется, ни за какие коврижки не согласилась бы работать на этих чертовых Берманов.

Мало мне того что Кирилл как маньяк ходит по пятам след в след, когда я работаю, мало того что Илья не оставляет попыток наладить отношения – звонит по сто раз на день и пишет всякую чушь с претензией на философские мысли, а на самом деле это галиматья галиматъей, – так к ним еще и Андрей присоединился нервы мне мотать. Весь мой офис подарками завалил. Вчера курьер в очередной раз презент доставил – двухметрового медведя. Бросил в приемной и скоренько убежал.

А почему убежал? Да потому что уже знает: если я или кто-то из сотрудников догонит, то он все дары обратно получит и пойдет восвояси. Таким образом только лично я вернула ему пять букетов, три коробки неизвестно с чем внутри и корзину с фруктами. А сколько помощница вернула – перечислять даже страшно, потому что очень утомительно зачитывать столь длинный список.

– Алиса Владиславовна, к вам можно? – заглянула ко мне в кабинет секретарь.

По смущенному виду девушки и по тому, что она ко мне обратилась по отчеству, я сразу догадалась, что нас опять навещал курьер.

– Можно, конечно. Что на этот раз принес? – опустив взгляд обратно к бумагам, спросила я.

– Сердце, выложенное из клубники в шоколаде.

Прикрыла глаза, вздохнула и дала помощнице указание:

– Найди фирму по установке домофонов, и пусть нам сегодня же поставят на дверь электронный замок, а то к нам кто хочет заходит.

– Я не виновата, что курьер опять подарок оставил, на одну секундочку в туалет отлучилась, – зачем-то начала оправдываться девушка, хотя никто ее не обвинял.

– Юля, я все понимаю, мы все люди, нам и в туалет надо, и покушать сходить, а иногда и в аптеку сбегать. Но в офисе должно быть безопасно, а курьер наглядно нам показал, что это не так. Я тебя ни в чем не упрекаю, но домофон сегодня к шести вечера на двери должен стоять.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула девушка, но уходить не торопится, мнется с ноги на ногу, чувствуется, хочет что-то сказать, но не решается.

– Что-то еще? – поинтересовалась я как можно мягче, чтобы подтолкнуть девушку к разговору. Если Юлия где-то накосячила, то чем раньше я об этом узнаю, тем быстрее про-

блему решу.

– Алиса, ты же это сердце захочешь, как и все остальное, убрать в шкаф? – Помощница перешла на обычную форму общения, не выкая и без отчества. – А места в нем уже нет. Все полки забиты. Да и жалко, клубника к вечеру ведь испортится. Можно, мы с девчонками сердце себе заберем?

– Можно. – Я не удержалась от улыбки – представила, как мои девчонки-сладкоежки вокруг шоколадно-клубничного сердца кружат и слюнки пускают.

– А с остальными подарками что делать? – с надеждой в голосе спросила моя помощница, даже привстала на цыпочки.

– В пакеты сложить, я их сегодня верну отправителю, – озвучила я только что принятое решение.

Причем подарки отвезу не посреднику, коим, судя по всему, является их отправитель Андрей, а Кириллу, мать его, Берману.

Как сейчас помню: я приехала на объект и только вышла из машины, как Кирилл со своим приятелем, сидевшие за столом на веранде, тут же бошки на меня повернули – стали глазеть, обсуждать, чуть ли пальцами в мою сторону не показывать, а спустя пять минут Андрей меня на свидание пригласил. Тут и к гадалке не надо ходить, чтобы она в шар заглянула, и так ясно, что это Кирилл друга подбил за мной приударить, чтобы я от его отца отстала. Думает, что тот мне нужен.

Из офиса, направляясь к Берманам, я вышла с двумя огромными пакетами и медведем под мышкой. Будь он неладен, больше меня раза в два.

Кирилл

Примерный график посещений нашего дома Алисой я вычислил, поэтому в два часа дня во вторник я поставил ноутбук напротив окна и, просматривая электронную почту, заодно следил за воротами.

Начальница ремонтников не заставила себя долго ждать. Уже в два пятнадцать ее бюджетный, хотя и новый автомобиль серебристого цвета въехал на территорию. На автомате захлопнув крышку ноутбука, я встал с кресла и подошел ближе к окну. К этому времени Алиса успела припарковаться и крутилась возле багажника, а если точнее, доставала из него что-то громоздкое и явно тяжелое.

Понятия не имею, как Алисе удалось вытащить и поставить на тротуарную плитку два здоровенных куля, которые по весу наверняка превосходили вес ее самой, но она умудрилась это сделать. А еще, открыв дверцу, с заднего сиденья вытянула мохнатого медведя. Большого, нет, не так – очень большого, белого, с красным бантом на шее.

Придерживая одной рукой несуразную огромную игрушку, Алиса внимательно оглядела от края до края фасад дома, затем, как мне показалось, укоризненно вздохнула, и, при-

хватив остальное добро в виде мешков, понесла все к главному входу.

С учетом того, что Алису я, мягко сказать, недолюбливаю, тем не менее даже я содрогнулся, наблюдая, как она, шатаясь из стороны в сторону, перла на себе всю эту тяжесть. Обычно от ее работников продыху нет, целыми днями шныряют туда-сюда, а сейчас, как назло, ни одного не было в поле зрения.

– Да твою ж налево, – вслух ругнулся я и пошел вниз помочь бедолаге. Возможно, я и не самый отзывчивый человек в мире, но не садист же. Хотя, с другой стороны, морально изводить Алису мне очень даже приятно.

Когда я спускался с крыльца, Алисе удалось преодолеть лишь половину пути.

– Давай помогу, – подойдя к ней, сказал я.

– Ой, спасибо огромное, – услышал я запыхавшийся голос откуда-то из-под медведя, саму же Алису под поклажей не было видно. А если судить по тому, как обрадованно она мне ответила, то, скорее всего, она даже не поняла, кто ей предложил помощь.

Передав мне мешки, Алиса удобней перехватила игрушку и тем самым вернула себе возможность беспрепятственно посмотреть на окружающий мир. Тут-то и началось...

– Что значит поможешь? Ты это все сейчас обратно заберишь! А еще скажешь другу, чтобы прекратил захламлять мой офис медведями и клубникой! – с негодованием она ста-

ла нести какую-то чушь.

– Не понял?..

– Да ну-у-у? – с явной издевкой протянула Алиса. – Кирилл, ты – кто угодно, но только не дурак. И не надо тут изображать сплошное непонимание. Актер из тебя никудышный. Скажи Андрею, чтобы прекратил посылать мне подарки. Потому что это бессмысленно. Ваш план я раскусила сразу, когда только твой приятель ко мне подошел. Не тратьте время, ни свое, ни мое.

Алиса нервничала, изъяснялась довольно туманно, но смысл я уловил. Андрей донимает ее вниманием, дарит подарки, вероятней всего, присылает их ей с посыльным. Она думает, если он мой друг, то его интерес к ней не может быть искренен. Более того, Андрей его проявляет, потому что я попросил.

Отлично! Я не стану разубеждать Алису. К тому же даже врать не придется, требуется лишь промолчать.

Глава 20

Алиса

Пакеты Кирилл забрал добровольно, а медведя я ему вручила в принудительной форме, просунув голову зверя под руку Бермана.

– Ну вот и все, – отряхнув ладони, я продемонстрировала, что намеченное дело выполнено, и пошла, куда повели ноги.

Когда Кирилл остался далеко позади, я прокрутила в уме нашу недолгую встречу. Блин! Как-то уж очень правдоподобно он удивлялся. Я его, конечно, назвала неумелым актриской, но не потому, что он плохо притворялся, а чтобы не подумал, что я в его игру верю.

Может, Андрей действовал без указки Кирилла? Может, его ухаживания не несут скрытый подтекст? Может, зря я?..

Стоп! А это еще что? Я замерла и прислушалась.

Перебирая в памяти подробности этого эпизода, я случайно забрела в строение, расположенное метрах в ста от главного дома. Хозяева им и до нашего появления не особо пользовались, поэтому они временно отдали его в наше распоряжение, под нужды бригады, чтобы рабочим было где переодеться, пообедать, отдохнуть, в конце концов. А сейчас, похоже, мои сотрудники решили им воспользоваться

как спальней, хотя ни сопения, ни храпа я не слышу. До ушей доносится ритмичный скрип и стоны.

Ну я сейчас кому-то устрою! А если бы это не я вошла, а Виктор Валерьянович или, еще хуже, Кирилл? Вот напрасно я поддалась на уговоры Максима и приняла в штат двух молоденьких девушек на отделку, результат – сладкие стоны за дверью.

Постучалась, затем чуть приоткрыла дверь и строго произнесла:

– А вы тут, часом, не охренели? А ну заканчивайте игрища! Если еще раз застукаю, уволю! После работы – все, что угодно...

Умолкла на полуслове, потому как дар речи пропал, а саму всю заколотило, причем от страха. Дверь открывала не для того, чтобы на зрелище поглядеть, а чтобы меня через небольшую щель наверняка услышали. Кто же знал, что на полу, рядом с дверью, стоит зеркало и во всей красе отражает в себе весь интимный процесс!

Вот если бы сейчас я моргнула и на лежанке в качестве партнерши оказалась бы одна из моих сотрудниц, да я б ей премию выписала и две недели оплачиваемых отгулов дала, и вообще, из чувства благодарности в обе щеки расцеловала бы. Но сколько ресницами ни хлопай, но на лежанке под парнем из моей бригады как лежала с раздвинутыми ногами жена Ильи, так и лежит.

Я взяла себя в руки. Ситуация гаденькая, но надо поста-

раться выйти из нее деликатно. Для начала следует убедить жену Ильи, что за пределы этой постройки этот эпизод не выйдет.

– Одевайтесь, приводите себя в порядок – и за работу, – ровным спокойным тоном сказала я, захлопнула дверь и поспешила обратиться.

– Ой-е-ей, ой-я-яй, – шептала я себе под нос, разыскивая Максима. Найду – убью. Он ведь за дисциплину своей бригады ответственный. – Черт, – ругнулась я, вынырнув из-за угла и лоб в лоб упершись в Кирилла. Вот только его мне сейчас не хватало.

– Что случилось? – оглядев меня, поинтересовался он.

– Ничего! – чересчур быстро и громко ответила я.

– Ты упала, что ли, где-то? – прищурился Кирилл и, опустив взгляд вниз, видимо, изучил состояние моих коленей.

– Да, – кивнула я. – То есть нет. Ударилась просто. У меня там... в общем, я пойду, мне надо идти.

Шагнув в сторону, я обогнула Бермана и пошла дальше.

– Алиса, – окликнул меня Кирилл.

– Да, – пришлось обернуться.

– Аптечка на кухне, в верхнем шкафу возле окна.

Вот умеет же Кирилл быть нормальным, даже смотрит сейчас на меня не как на кучу навоза, а как на вполне себе человека.

– Учту, – кивнула я, воспитание требовало добавить еще и слово «спасибо», но я сдержалась и не стала благодарить.

Дальнейшие поиски Максима заняли еще пять минут. Когда он наконец нашелся, я схватила его за руку, отвела в укромное место и принялась шепотом выплескивать негатив:

– Макс, ты хоть чуть-чуть следишь за подчиненными? Я только что видела, как один из них по полной жарил жену сына клиента!

– Да-а-а, – задумчиво протянул бригадир, уперся кулаками в бока и тяжело вздохнул.

– Что «да»? Ты только представь, что начнется, если эту сладкую парочку застукает кто-нибудь из Берманов! Все, нам каюк! Они нас во всем обвинят. А если эта дамочка, чтобы попу перед мужем прикрыть, заявит, что наш рабочий ее принудил?

– Но ведь это не так, – возразил Макс.

– Не так, – подтвердила я. – Но за спиной нашего рабочего только ты да я, а за ее спиной – обеспеченный муж и наверняка такие же родители. Мы вот как поступим: парня переведи на другой объект. Чтобы было уроком, накажи и предупреди, что еще один промах – и он у нас больше не работает.

– Алиса, я сделаю все, как скажешь, но сразу предупреждаю: проблему это не решит, – уверенно заявил Макс.

– Почему это не решит? – поинтересовалась я в ответ.

– Потому что я уже двух человек перевел на другие объекты, а проблема с женой сына клиента так и осталась.

Когда сообразила, о чем Макс говорит, чуть на землю не

рухнула. Хоть и устояла, но ноги все-таки подкосились.

– Она тут что, уже всех перебрала? – обреченно пробормотала я.

– Алиса, да не принимай ты все так близко к сердцу! – Макс, оглядевшись, взял пустое ведро, перевернул и меня на него усадил. – Может, у этой дамы и ее мужа открытый брак. Каждый спит с кем захочет, а другой не в претензии.

– Пусть у них хоть пять раз открытый брак, но к нам это не должно иметь отношения. Укомплектуй бригаду так, чтобы ей позариться было не на кого.

– Люди привыкли к тем, с кем работают, начнут возмущаться.

– Скажи, что мера временная, и пообещай, что неудобство компенсируется деньгами.

– Алиса, а как насчет меня? Мне тоже себе замену подыскать?

– А ты-то тут при чем? – не поняла я.

– Она ко мне к первому подошла. Если ты забыла, я тоже мужчина.

– Максим, пожалуйста, только не добивай меня и не говори, что ты с ней кувырчался на этой лежанке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.